

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
Юридический институт

Кафедра «Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

Зав. кафедрой УПКСЭ

к.ю.н., доцент

_____ Г.С. Русман

_____ 2020 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА МАГИСТРА

ЗАЩИТНИК В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ЮУрГУ (НИУ) – 40.04.01.2017. Ю-375

Научный руководитель
выпускной квалификационной
работы

Кочетова Алла Валерьевна

к.ю.н., доцент

_____ 2020 г.

Автор выпускной
квалификационной работы
группы Юм-375

Тимофеев Андрей Андреевич

_____ 2020 г.

Нормоконтролер
Морозова Юлия Аскарровна
к.ю.н., доцент

_____ 2020 г.

Челябинск 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1 ПОНЯТИЕ ЗАЩИТНИКА И ЕГО РОЛЬ В ВЫПОЛНЕНИИ ЗАДАЧ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА	
1.1 Исторический генезис понятия «защитник» в российском законодательстве	6
1.2 Роль защитника в уголовном судопроизводстве	13
1.3 Общая характеристика правового положения защитника в уголовном процессе	27
ГЛАВА 2 РОЛЬ ЗАЩИТЫ В ДОКАЗЫВАНИИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛА. 35	
ГЛАВА 3 УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ПОЛНОМОЧИЯ ЗАЩИТНИКА НА ОТДЕЛЬНЫХ СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВ	
3.1 Полномочия защитника стадии предварительного расследования	45
3.2. Уголовно-процессуальные полномочия защитника в стадии судебного разбирательства	60
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	72
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	77

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность данной темы исследования бесспорна, так как процессуальное положение защитника в уголовном деле и его взаимоотношения с обвиняемым имеют большое значение для теории и практики защиты в уголовном судопроизводстве, поскольку от этого в значительной мере зависит эффективность участия защитника в процессе. Данной проблеме посвящено большое количество научных исследований, но есть отдельные вопросы, которые требуют более глубокого изучения. Одним из них является процессуальное положение защитника, его права и обязанности.

Защитник – лицо, осуществляющее в установленном порядке защиту прав и интересов обвиняемых (подозреваемых) и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу. В качестве защитников участвуют адвокаты. По определению или постановлению суда в качестве защитника могут быть допущены наряду с адвокатом один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый. Защитник, являясь самостоятельным участником уголовного процесса, вправе, по своему усмотрению, подбирать методику и тактику при защите своего подзащитного.

Юридическая практика предполагает большую ответственность, так как защитник работает с людьми и имеет возможность завоевать уважение и доверие своих доверителей и общественности. Настойчивость, креативность и способность рассуждать, важны для эффективного решения уникальной юридической проблемы.

Объектом исследования являются общественные отношения в сфере уголовного судопроизводства, которые складываются в связи с реализацией права на защиту обвиняемого в стадиях предварительного расследования и судебного разбирательства.

Предметом исследования выступают нормы уголовно-процессуального права, регламентирующие вопросы участия защитника на различных стадиях уголовного судопроизводства, правоприменительная практика.

Целью данной работы является исследование статуса защитника в уголовном процессе Российской Федерации, нормативно-правовых и практических проблем деятельности защитника в ходе уголовного судопроизводства.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- рассмотреть понятие защитника и его роль в выполнении задач уголовного судопроизводства;
- проанализировать обязанности адвоката-защитника по доказыванию, использование средств профессиональной защиты в процессе доказывания по уголовным делам;
- раскрыть уголовно-процессуальные полномочия защитника на отдельных стадиях уголовного процесса.

Методологическую основу выпускной квалификационной работы составляют общенаучные и частнонаучные методы исследования: сравнительно-правовой, системный, формально-логический и другие, формы организации и способы научного познания.

Теоретическая основа исследования. Для исследования проблемы обеспечения обвиняемому права на защиту в судебном разбирательстве, а также осуществления прав и обязанностей защитника были изучены научные работы и литературные источники, таких авторов, как Березина А.А., Бородиновой, Т.Г., Волкова В.Д., Елисеевой Н.А., Загорского Г.И., Качалова, В.И., Клишина А.А., Кудрявцева В.Л., Матюшкина Г.О., Степанкова В.Г., Сысоева, А.В., Шугаева, А.А., Энтина В.Л.

Нормативно-правовую базу исследования составили Конституция Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, постановления

Пленума Верховного Суда РФ, федеральные законы, а также общепризнанные нормы и принципы международного права, регулирующие отдельные аспекты осуществления защиты в уголовном судопроизводстве.

Практическая значимость работы заключается в предложениях по совершенствованию норм уголовно-процессуального законодательства.

Структура и объем обусловлены целями и задачами исследования. Магистерская диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка.

ГЛАВА 1 ПОНЯТИЕ ЗАЩИТНИКА И ЕГО РОЛЬ В ВЫПОЛНЕНИИ ЗАДАЧ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

1.1 Исторический генезис понятия «защитник» в российском законодательстве

II половина XIX века внесла огромный вклад в развитие института защиты, а именно в 1864 году судебная система России определила профессиональных адвокатов-защитников, объединенных в специализированные коллегии. Тем самым, получив законодательное закрепление в судебных уставах России, сторона «защиты» превратилась в действенный инструмент защиты законных прав и свобод граждан.

Ранее, до XV века., в России существовал принцип, именуемый личной явкой. Например, по Псковской судной грамоте приглашать поверенных могли только женщины, дети, монахи, дряхлые старики и глухие. Затем в обществе в качестве защиты появляется «родственное представительство»¹.

Сразу же после зародились и «наемные поверенные». Их функции могли осуществлять все дееспособные лица. Поверенных называли «ходатаями по делам, стряпчими». И только в XIX в. из обычного правового института судебное представительство превращается в юридический институт присяжных стряпчих, которые вносились в особые списки, существовавшие при судах.

Выполнявшие роль адвокатов, так называемые стряпчие, оставили о себе более чем неблагоприятные воспоминания. Одна из причин тому, они были в полной зависимости от судей и практически не имели никаких прав. Более того, по Уложению 1649 г. ходатаи могли быть подвергнуты телесному наказанию и даже тюремному заключению. Защитой в уголовном процессе

---

¹ Адвокатура Российской Федерации: Учебник / А. В. Гриненко, Ю. А. Костанов, С. А. Невский, А. С. Подшибякин; под ред. А. В. Гриненко. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2009. С. 23.

занимались, прежде всего, государственные служащие невысокого ранга в свое свободное время или находясь в отставке. Будучи сведущими в тонкостях бюрократических процедур и языка, также занимая относительно скромное место в государственной машине, эти малые функционеры-адвокаты были вполне естественным, хотя и жалким заменителем настоящих адвокатов-профессионалов¹.

Вместе с тем С. А. Андреевский в предисловии к книге «Русские судебные ораторы в известных уголовных процессах XIX в.» отмечает, что «...защитники по уголовным делам - это люди свободной профессии. ...Подсудимый может пригласить в защитники кого угодно. ...Значит, уголовная защита - прежде всего не научная специальность, а искусство... независимое и творческое, как все прочие искусства... Поэтому-то и уголовные защитники имеют популярность своего рода «избранников» толпы...»².

Основной такой переворот произвела судебная реформа 1864г. Одной из целей которой, было перенять элементы западного образца в правовой порядок России. Она положила основу организации адвокатов, сделала ее самоуправляемой, у которой теперь уже имелись широкие полномочия в судопроизводстве. «Основные положения преобразования судебной части в России», утвержденные Александром II 29 сентября 1862 г., состояли из трех частей, посвященных соответственно судоустройству, гражданскому и уголовному судопроизводству. Были зафиксированы следующие институты: отделение суда от администрации; выборный мировой суд; присяжные заседатели в окружном суде; адвокатура; принцип состязательности. Такое начало «Основных положений», как образование судебной части в России,

---

¹ Хрестоматия по истории государства и права России / под ред. Титова, Ю. П. М.: Проспект, 2008. С. 489.

² Адвокатура Российской Федерации: Учебник / А. В. Гриненко, Ю. А. Костанов, С.А. Невский, А.С. Подшибякин; под ред. А. В. Гриненко. 2011. С. 43.

легло в основу учреждения «Судебных установлений», принятых затем 20 ноября 1864 г. в виде закона¹.

В России учреждается адвокатура - присяжные поверенные, «без которых решительно невозможно будет введение состязания в гражданском и судебных прениях в уголовном судопроизводстве с целью раскрытия истины и предоставления полной защиты тяжущимся обвиняемым перед судом»².

Однако, в чем был главный парадокс. Теперь уже кандидаты в присяжные поверенные должны были иметь законченное высшее образование. А в силу дефицита возможностей получать высшее образование, дипломированных специалистов было крайне мало. От чего Учреждение судебных установлений стали допускать частных поверенных без высшего образования. Отсюда практически сохранялись и стряпчие.³

Государственная ангажированность присяжных поверенных обеспечивалась не только присягой, в которой они обязывались сохранять верность государю-императору, но и порядком комплектования адвокатуры.

Состав присяжных поверенных контролировался Судебной палатой округа, при которой создавался Совет присяжных поверенных, деятельность которого также была поднадзорна Судебной палате.

Существовал ряд ограничений, который не позволял допускать в присяжных поверенных иностранцев, несостоятельных должников, лиц, состоящих на правительственной службе, которые были подвергнуты лишению или ограничению прав, также лиц, находящихся под следствием.

Совет присяжных поверенных рассматривал вопросы приема и отчисления, жалоб на действия присяжных, контролировал соблюдение ими законов и правил профессии, включая размеры взимаемых вознаграждений,

---

¹ Хрестоматия по истории государства и права России / под ред. Титова, Ю.П. С. 492.

² Шашкова, А. Н. Правовое регулирование института защитника в дореволюционной России // Вестник Калининградского юридического института МВД России. 2011. Т. 1. С. 78.

³ Чашин, А. Адвокатура в России. Учебник. 2010. С. 401

устанавливал очередность «хождения по делам лиц, пользующихся на суде правом бедности» (ст. 354, 367 Учреждения судебных установлений). Жалобы на решение Совета присяжных подавались в Судебную палату.

6 июня 1874 г. был издан закон, учредивший наряду с присяжной адвокатурой институт частных поверенных. Основанием утверждения в должности частного поверенного и получения права на участие в производстве гражданских дел мировых судей и в общих судебных установлениях было получение особого свидетельства, выдававшегося тем судами, в округе которых частный поверенный осуществлял ходатайство по делам. По большому счету такой институт присяжной и частной адвокатуры просуществовал до ноября 1917 г. Декретом о суде № 2 предусматривалась организация коллегий правозащитников при Советах рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов. Чтобы стать членом такой коллегии, требовалась рекомендация местного Совета¹.

Правозащитничество осуществлялось в форме общественного обвинения и общественной защиты. Коллегии были едиными для общественных обвинителей и общественных защитников. Кроме указанных обвинителей и защитников в судебных прениях могли принимать участие один обвинитель и один защитник из присутствующих на судебном заседании лиц. Совершенствование судопроизводства изменило деятельность правозащитников.

Постепенно более выражено разделяются функции обвинения и защиты, намечается урегулирование вопроса о заработной плате членов коллегий правозащитников, сужается, а после и вовсе ликвидируется допущение бесконтрольной защиты в судах. Положение о народном суде от 30 ноября 1918 г. устанавливало, что для действия суду в деле наиболееполного выяснения всех обстоятельств, касающихся интересов обвиняемого или сторон, участвующих в гражданском процессе, приездных и губернских исполкомах Советов, должны учреждаться коллегии защитников, обвинителей и предс

---

¹ Алексеев, Н. С., Лукашевич, В. З. Ленинские идеи в советском уголовном судопроизводстве. Возбуждение уголовного дела и предварительное расследование. Л., 2003. С. 69.

тавителей сторон в гражданском процессе. Членами коллегии считались должностные лица, и мустанавливалась заработная плата в размере оклада, выплачиваемого народным судьям. Несмотря на ряд мер по улучшению организации коллегий правозаступников, деятельность последних не отвечала тем требованиям, которые государство к ним предъявляло. Поэтому одним из решений было упразднить их, что и сделало Положение о народном суде от 21 октября 1920 г. Оно упразднило коллегии правозаступников и установило новую форму судебной защиты. Осуществление защиты теперь рассматривалось как общественная повинность всех граждан, способных выполнять эту обязанность.

Граждане, которые могут выполнять обязанности защитника, включались в списки, составляемые в соответствии с Инструкцией об организации обвинения и защиты на суде от 23 ноября 1920 г. Лица, привлекаемые в качестве защитников, освобождались от основной работы на требуемый срок; у них сохранялась заработная плата на время участия в процессе и они же им выплачивались суточные из государственных средств в размере минимума заработной платы. При недостатке защитников из числа указанных лиц суды привлекали в качестве тактовых консультантов от деловую юстицию. Такая форма организации защиты просуществовала до судебно-правовой реформы 1922–1924 гг. Положение об адвокатуре, утвержденное 26 мая 1922 г., определяло самоуправляющуюся организацию, которая призвана оказывать юридическую помощь населению, как адвокатуру. При губернских отделах юстиции образовывались 2 коллегии защитников: одна по уголовным, другие по гражданским делам. Члены коллегии защитников первого созыва подбирались губернскими отделами юстиции по последующим утверждениям их губернскими

сполнительными комитетами. В дальнейшем право приемановых членовпредост
авлялось президиуму коллегии защитников¹.

Президиум губисполкома имел право отвода принятых новых членов коллег
ии. В
государственных учреждениях и предприятиях члены коллегии защитников не им
ели права занимать должности. Кроме членов коллегии защитников, правомосу
ществлять защиту на суде обладали близкие родственники обвиняемого и потерпевш
его, представители предприятий, учреждений и ВЦСПС. Уже
после принятия Конституции СССР в 1936 г. было разработано новое Положени
е о адвокатуре, утвержденное СНК СССР 16 августа 1939 г.²

В соответствии с этим Положением коллегия адвокатов создавалась в преде
лах края, области, автономной союзной республики. Лишь в тех республиках, где
не было краевого (областного) деления, они организовывались в пределах союзно
й республики.

Членами коллегии адвокатов могли быть лица, имеющие высшее юридичес
кое образование; окончившие юридические школы при наличии стажа практическ
ой работы в судебных, прокурорских и иных органах юстиции не менее одного года;
не имеющие юридического образования, но проработавшие не менее трех лет в
тех же должностях.

Лица, окончившие юридические школы, но не имеющие стажа практическо
й работы в судебных, прокурорских и иных органах юстиции, принимались в колле
гии адвокатов в качестве стажеров. Органами управления коллегия являлись: общ
ее собрание адвокатов, президиум областной, краевой и республиканской коллегии
и адвокатов и ревизионная комиссия. Вся работа адвокатов велась в юридическ
их консультациях. Общее руководство коллегиями адвокатов возлагалось на союзно-
республиканский Наркомат юстиции СССР и его местные органы, которые были

---

¹Францифоров, Ю. В. Обеспечение обвиняемому права на защиту // Адвокатская
деятельность: материалы российско-американского семинара. Саратов. 2007. С. 89.

²Шерстюк, В.М. Судебное представительство по гражданским делам. М., 1984. С. 9-10.

аделены все самые широкие полномочиями, позволявшие им беспрепятственно мешиваться в дела коллегий и командовать ими.

Общепризнано, что эффективность деятельности адвокатов, особенно по уголовным делам, в 30–40 гг. была снижена по ряду причин.¹ К ним следует отнести негативное отношение к участию адвокатов в уголовном судопроизводстве судебных работников, руководителей наркомата юстиции и других правоохранительных органов.

Огромную негативную роль сыграли постановления ЦИК СССР от 1 декабря 1934 г. и от 14 сентября 1937 г., установившие особый порядок судопроизводства по делам террористических организаций и террористических актов, контрреволюционному вредительству и диверсиях. Рассмотрение этих дел в суде велось упрощенно, в частности — без участия обвинения и защиты.

Основы законодательства о судостроительстве 1958 г. установили, что коллегия адвокатов действует в целях осуществления защиты на суде, а также оказания иной юридической помощи гражданам, предприятиям, учреждениям и организациям. Коллегия адвокатов является добровольным объединением лиц, занимающихся адвокатской деятельностью, и действует на основании Положения, утвержденного Верховным Советом союзной республики. Во исполнение указанного акта все союзные республики приняли свои положения об адвокатуре. В РСФСР такое Положение было утверждено Верховным Советом РСФСР 25 июня 1962 г. В 1977 г. впервые в истории советской адвокатуры ее правовое положение было закреплено в Конституции СССР (ст. 161). В 1979 г. был принят Закон «Об адвокатуре в СССР». Этим Законом регулировались вопросы организации и деятельности адвокатуры в целом в союзном масштабе. В пределах каждой союзной республики действовало свое положение об адвокатуре (в РСФСР Положение утверждено 20 ноября 1980 г.)².

Дальнейшее реформирование законодательства об адвокатуре нашло свое отражение в Федеральном законе № 63-

---

¹ Вышинский, А. Роль коллегии защитников в борьбе за революционную законность / под ред. В.Н. Бурбина. М., 2005. С. 5.

² Стецовский, Ю. И. Исторический очерк формирования Адвокатуры в России, М., 2001. С. 42.

ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», вступившем в действие 1 июля 2002 г. Несмотря на ряд достаточных спорных точек зрения и практикующих юристов положений этого нормативно-правового акта, в целом он существенно расширил правовой статус адвоката и его возможности по защите лиц в уголовном процессе¹.

На основе вышеизложенного, можно сделать вывод, что функция защиты является гарантией надлежащего выполнения задач уголовного судопроизводства. Осуществляя ее, адвокат как профессиональный защитник, действует во благо всего общества, заинтересован в том, чтобы ни один невинный не был привлечен к уголовной ответственности, а не только в интересах обвиняемого.

1.2 Роль защитника в уголовном судопроизводстве

В современном обществе высшей формой юридического выражения прав человека является их закрепление в нормативно-правовых актах на международном и государственном уровне. Нарушение норм права влечет за собой привлечение человека к ответственности, самой строгой из которых является уголовная.

Порядок привлечения к уголовной ответственности строится на основополагающих принципах уголовного судопроизводства, нарушение которых является неприемлемым. Анализ научной литературы, материалов диссертационных исследований, которые затрагивают тематику принципов уголовного судопроизводства и их классификацию, показывает разнообразие подходов к пониманию принципов уголовного судопроизводства, а также структурирования принципов по различным критериям.

Тем не менее Конституция РФ (далее – КРФ), Уголовно-процессуальный кодекс РФ (далее – УПКРФ) и иные нормативно-

---

¹Коряковцев В. В., Питкулько К. В. Справочник Адвоката по уголовным делам. СПб.: Питер, 2005. С. 58.

правовые акты РФ содержат необходимый и обязательный перечень тех принципов, которые применяются при осуществлении производства по уголовному делу, но не содержат определения понятия принципа. В результате чего понятие принципов уголовного процесса в настоящее время – это доктринальная, а не нормативно-правовая категория.

В юридической науке под принципами уголовного процесса, как правило, понимают закрепленные в законе основополагающие начала, определяющие сущность и обеспечивающие единство уголовного судопроизводства, являющиеся гарантией законности деятельности всех его участников¹.

Несмотря на то, что закон запрещает подозреваемому (обвиняемому) защищаться самостоятельно, в настоящее время вряд ли можно представить ситуацию, что уголовное дело проходит без участия адвоката-защитника. Если подозреваемый (обвиняемый) не воспользовался правом на заключение соглашения с адвокатом по своему выбору, то участие адвоката будет обеспечено со стороны органов уголовного преследования или суда.

В ст. 48 Конституции РФ закрепляется право каждого на получение квалифицированной юридической помощи. Оказывает данную помощь обвиняемому и подозреваемому защитник. В соответствии со ст. 49 УПК РФ, «защитник – лицо, осуществляющее в установленном настоящим Кодексом порядке защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу»².

На первый взгляд УПК РФ предоставляет большой объем процессуальных возможностей подозреваемому, обвиняемому, а затем и подсудимому в сфере защиты их прав и свобод. В то же время некоторые положения уголовно-процессуального закона досих пор противоречивы и непоследовательны, что создает проблемы и трудности для стороны защиты в практике их применения.

---

¹ Баев, А.М. Защитник как субъект формирования доказательственной информации по уголовным делам / А.М. Баев // ЮристъПравоведъ. 2008. № 2. С. 57–60.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: ФЗ от 18.12.2001 N 174-ФЗ // КонсультантПлюс: справ.правовая система. Версия Проф. М., 2019.

С какими проблемами сталкивается защитник в ходе выполнения своих профессиональных обязанностей? Современная отечественная доктрина, например, предполагает возможность оказания принудительного воздействия на подозреваемого, обвиняемого посредством возложения на него запретов и обязательств, определенных применительно к конкретному способу их обеспечения. Поскольку лицо, ответственное за ведение дела, вправе избрать только одну из мер пресечения (ч. 1 ст. 97 УПК РФ), то выбор воздействия в первую очередь требует оценки эффективности комплекса ограничений, которые являются содержанием меры пресечения. Такой подход нельзя назвать оптимальным. Например, обязанность не покидать места жительства без разрешения следователя предусмотрена при подписке о невыезде, но она не может подкрепляться поручительством заслуживающего доверия лица или денежным обеспечением. В то же время при избрании мер воздействия, не связанных с помещением преследуемого лица в местную временную изоляцию, невозможно ограничить общение подозреваемого, обвиняемого с определенными лицами и т. п.

Конституционный Суд РФ, указав в своем Определении от 22.04.2010 N 596-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Щедрина Артура Анатольевича на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 49 и частью первой статьи 53 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» следующее: «выполнение процессуальных обязанностей защитника предполагает наличие у него ордера на проведение уголовного дела конкретного лица и не ставится в зависимость от усмотрения должностного лица или органа, в производстве которых находится дело; решение же об отводе защитника может основываться только на перечисленных в уголовно-процессуальном законе обстоятельствах, исключающих его участие в деле.

Таким образом, действующее правовое регулирование закрепляет уведомительный, а не разрешительный порядок вступления адвоката в дело»¹.

---

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 22.04.2010 N 596-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Щедрина Артура Анатольевича на

В Международном пакте о гражданских и политических правах¹ и Конвенции о защите прав человека и основных свобод² закреплено положение о том, что каждый человек, в процесс рассмотрения какого-либо уголовного обвинения, предъявленного ему, имеет право защищать себя самостоятельно или с помощью защитника или самостоятельно.

Каждому из задач процесса российский уголовный процесс имеет не только карательную, но и правозащитную направленность, которая выражается в том, что законом в равной мере охраняются как интересы потерпевших, так и права обвиняемых (ст. 6 УПК РФ).

Несмотря на то, что защищаются права и потерпевшего и обвиняемого, защитой в уголовном процессе признается деятельность, направленная на ограждение и преследование в уголовном порядке лица от произвола властей.

Согласно ст. 16 УПК РФ лицу, в отношении которого ведется уголовное преследование, должно быть обеспечено право на защиту. Соответствующие обязанности возложены на всех властных участников процесса – дознавателя, следователя, прокурора, судью.

Защита может осуществляться как лично, так и через защитника (адвоката или иное лицо), законного представителя. При этом в закон специально оговорены случаи обязательного участия защитника и предоставления его услуг за счет бюджетных средств.

Право на защиту трактуется довольно широко и не связано формальным процессуальным статусом лица, заподозренного в преступлении.

Поэтому право на защиту пользуются не только подозреваемый и обвиняемый, но и лицо, в отношении которого решается вопрос о возбуждении уголовного

нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 49 и частью первой статьи 53 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2016. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

¹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (с изм. От 25.05.2000) // Сборник международных договоров СССР. 1993. Вып. XLVI

² Международный пакт о гражданских и политических правах, одобренный Генеральной Ассамблеей ООН 16 декабря 1966 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17. Ст. 291.5.

дела; осужденный и оправданный; лицо, в отношении которого рассматривался вопрос применения принудительных медицинских мер; лицо, подвергнутое принудительным воспитательным мерам; лицо, в отношении которого прекращены уголовное дело или преследование (независимо от оснований прекращения); лицо, в отношении которого решается вопрос о выдаче; любое лицо, права которого могут быть затронуты обвинительной деятельностью¹.

Защищать интересы обвиняемого могут также его законный представитель (родитель, опекун, попечитель); защитник – близкий родственник или иное лицо, избранное обвиняемым, допускаемое в процесс по решению суда; защитник – адвокат (профессиональный защитник).

Под защитой обвиняемого понимается: самозащита обвиняемого; защита через уполномоченных субъектов; юридическая помощь защитника.

Обвиняемый, даже имеющий защитника, вправе своим собственным действием защищать и отстаивать свои права. При этом обвиняемый неограничен в выборе способов защиты, к которым предъявляется лишь одно требование – они не должны противоречить закону.

Обвиняемый может реализовать свое право на защиту путем: дачи объяснений (показаний) или отказа от них (в том числе и от отказа в суде от показаний, данных в судебном производстве); возражения против предъявленного обвинения; заявления ходатайств, отводов, принесения жалоб; личного участия в судебных заседаниях по существу дела или при решении частных вопросов (например, избрании меры пресечения) или участия посредством видеоконференц-связи; участия в прениях и выступлении с последним словом; ознакомления с материалами уголовного дела.

Право обвиняемого на защиту включает в себя множество правомочий, которые в зависимости от связи с личностью обвиняемого делятся на: личные – могут осуществляться только самим обвиняемым и не подлежат передаче иным лицам (дача показаний, последнее слово); несвязанные с личностью –

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015. № 29.

могут быть переданы лицам, уполномоченным защищать интересы обвиняемого (составление жалоб, участие в заочном судебном заседании).

Указание на допуск непрофессионального защитника решением суда толкуется Верховным Судом РФ ограничительно: как осуществление защиты в судебных стадиях только с помощью адвоката.¹

Остановимся на некоторых особенностях правового статуса защитника: защитник может участвовать в деле как наряду с адвокатом, так и вместо него (по делу частного обвинения и делам, подсудным мировым судьям (ч. 2 ст. 49 УПК РФ)); во отличие от адвоката, общественный защитник может отказаться от принятой защиты (ч. 7 ст. 49 УПК РФ).

Непосредственно сам защитник напоминает своему подзащитному его права и обязанности, создает благоприятный режим, чтобы они реализовались. Это тот человек, кто должен оказывать всю необходимую юридическую помощь человеку при его задержании, возбуждении уголовного дела, а также при применении мер принуждения.

На практике еще случаются случаи, когда вместе с подзащитным необоснованно страдают сами адвокаты². В июле 2017 г. Комиссия АП Московской области по защите профессиональных и социальных прав адвокатов обратилась к председателю Следственного комитета РФ с просьбой взять под личный контроль проведение следственной проверки по факту сообщения адвоката В. Подколзиной об избивании ее доверителя в помещении отдела полиции Лефортово г. Москвы. 15 марта 2018 г. было предъявлено обвинение избившему адвоката и ее подзащитного в помещении отдела полиции Лефортово г. Москвы сотруднику полиции. Ему вменяется два эпизода по п. "а" ч. 3 ст. 286 УК РФ "Превышение должностных полномочий". Е

---

¹ Жадан, В.Н. Некоторые особенности участия защитника по делам в отношении несовершеннолетних / В.Н. Жадан // Законность и правопорядок в современном обществе. 2012. № 8. С. 252-258.

² Избившим адвоката и ее подзащитного полицейским предъявлено обвинение. URL: <https://www.advgazeta.ru>

ше одному полицейскому, который принимал участие в избиении подзащитного В. Подколзиной, также предъявлено обвинение по этой статье.

В. Давыдов, Заместитель Председателя Верховного Суда РФ заявил, что 90% подсудимых признают свою вину, вследствие чего процент оправдательных приговоров крайне мал. Многим не нравится модель действующего судопроизводства, однако из 100 подсудимых по делам 90 признают виновность. 65% дел идут в особом порядке. Согласно данным Судебного департамента Верховного Суда РФ в последний год доля оправдательных приговоров в России не достигает 1%.

Ряд ученых считает, что оправдательных приговоров должен быть 18–20%.¹

О.И. Бойченко полагает, что от защитника действия по собиранию сведений, имеющих значение для дела и их процессуальному закреплению, во многом зависят обеспечение и соблюдение прав законных интересов всех участников уголовного судопроизводства².

Защитник, подавший жалобу, является субъектом уголовно-процессуальных правоотношений. Несовершенная формулировка принципа права обжалования не отражает имеющегося у защитника потенциала и затрудняет выстраивание четкого механизма защиты законных интересов подзащитного (ч. 1 ст. 123 УПК РФ).

В РФ юридическую помощь в качестве услуг могут оказывать любые лица и компания, но адвокатской деятельности они могут не иметь никакого отношения, поскольку закон четко определяет перечень субъектов, деятельность которых носит характер адвокатской. Основным признаком адвокатской деятельности является оказание правовой помощи именно определенным субъектом с статусом адвоката.

Определение адвокатской деятельности в ст. 70 Конституции РФ – это профессиональная юридическая помощь. Будет не совсем корректно утверждать, что другие лица

---

¹ Живулина, Т.Л. Защита по уголовному делу: Пособие для адвокатов. М., 2011. С. 200.

² Бойченко, О.И. Пределы доказывания по уголовным делам: Автореф. дис. канд. юрид. наук. Краснодар, 2017. С. 3.

анемогутоказыватьпрофессиональныеуслугиилижеуслугиадвокатавсегдабудут профессиональными, нотребования,предъявляемыеккандидатамнаполучение статусаадвокатаиквалификационныеэкзамены, лицензия,внекоторойстепенигарантируют,чтоорганизацияюридическойконсультацииикачествопредоставляемыхуслугбудутнавысокомпрофессиональномуровне.

Такжеважнымаспектом,гарантирующимкачествопредоставляемыхуслуг,являетсядисциплинарнаяответственностьадвокатов.Сегонядостаточнораспространеннойявляетсядисциплинарнаяпрактикапризнаниянеквалифицированныхуслугадвокатоввсоответствииисжалобамиклиентов.Большоеколичествоадвокатовежегоднополучаютдисциплинарныевзысканияпоэтойпричине.¹

Тольков2018г.дисциплинарнойкомиссиейзанеисполнениеилиненадлежащиеисполнениестатусаадвокатабылпрекращен367раз сообщает Федеральная палата адвокатов Российской Федерации.

Адвокатураявляетсяоднимизважнейшихфакторов,гарантирующихосуществлениеправосудия,посколькуееотсутствиеприводиткзлоупотреблениям.Благодарядеятельностиадвокатовсистемаправосудияизбавляетсяотодносторонности,чтопозволяетмаксимальнореализоватьправагражданизащититьихотпривлечениягосударственныхорганов.

Деятельностьадвокатовхарактеризуетсяпубличностьюдажеиесмотряна то,чтов основномзащищаетчастныеинтересыдоверителей.Закономадвокатскаядеятельностьопределенакакнекоммерческая,чтоещеразподтверждаетеепубличность.Объединенияадвокатовнеявляютсякоммерческимиорганизациями,аадвокатынеотносятсяк субъектампредпринимательскойдеятельности,несмотряна то,чтоихдеятельностьпредполагаетполучениеприбыли.Получаемоеадвокатами вознаграждениезасвоюдеятельностьопределяетсякакоплататруда,анекакрезультатыкоммерческойдеятельности.Такогородаподходпозволяетизбежатькомм

---

¹ Сухова, О.А. Право осужденного на апелляционное обжалование приговора, поставленного на основе вердикта присяжных заседателей, и роль адвоката-защитника в его реализации // Евразийская адвокатура. 2017. № 4(29). С. 33-40.

ерческой составляющей в отношениях адвоката и доверителя. Это гарантирует профессионализм оказанных юридических услуг. То есть адвокат в этом случае не является заложником клиента, что позволяет избегать ситуаций, в которых юрист обязан выполнять любые указания доверителя за определенную плату.

Проблемным является вопрос о том, является ли обязательной деятельность защитника по собиранию и представлению сведений, обосновывающих невиновность его подзащитного (обвиняемого). Согласно принципу презумпции невиновности обязанность доказывания вины лежит на лице, которое это утверждает (т.е. на обвинителе). Если обвиняемый не воспользовался правом доказывать свою невиновность, то данное обстоятельство не может быть обращено против него. В том случае если обвиняемый использует свое субъективное право на защиту от обвинения, но его попытка окажется безуспешной, то это обстоятельство не может быть использовано в качестве обоснования его вины.

В случае, если клиент признает вину, защитник не может отстаивать невиновность по собственной инициативе. Прежде всего, адвокату следует подробно объяснить подзащитному содержание принципа презумпции невиновности и проговорить правовые последствия признания вины, далее предложить избрать позицию по делу, обвиняемому и после чего действовать в соответствии с избранной подзащитным линией защиты. В противном случае адвокат в данной ситуации будет действовать не в месте обвиняемого, а в месте него, не в его интересах, а против них.¹

Анализ положений действующей Конституции РФ позволяет сделать обоснованный вывод о том, что одной из гарантий обеспечения выше названной защиты, выступает предоставление права на получение квалифицированной правовой помощи.

Важность названной нормы заключается в том, что эффективная защита прав и законных интересов невозможна не только без знания пределов соответствующей защиты (напомним, что прямо

запрещается защита прав, свобод и законных интересов противоправными способами), но и без знания эффективных, достаточных механизмов юрисдикционной защиты.

Так, например, квалифицированная помощь профессиональных юристов может быть полезной лицу, чье право нарушено или оспорено не только в части непосредственного избрания модели поведения и защиты, но и в части соблюдения таких формальных процедур, без которых соответствующая защита становится невозможной, в том числе: верное определение подведомственности и подсудности возникшего юридического спора (то есть определение конкретного органа государственной власти, в сферу юрисдикции которого отнесено рассмотрение данного спора), составление процессуальных документов, судебное представительство, и т.д.

При этом отметим, что безусловно важная роль в обеспечении защиты прав в условиях отечественной правовой системы, отведена профессиональным адвокатам – то есть лицам, соответствующим законодательно установленным квалификационным требованиям, успешно справившемся с соответствующими экзаменами на получение статуса, и состоящими в адвокатской палате того или иного субъекта РФ.

В этой связи, представляется целесообразным провести подробный анализ механизма обеспечения защиты прав и свобод граждан со стороны профессиональных адвокатов.

Как было отмечено выше, действительная защита прав и свобод человека в нашей стране, в настоящее время признается одной из неотъемлемых задач государства, установленной на самом высоком нормативно-правовом уровне. При этом важная роль в практической реализации названной задачи принадлежит адвокатам.

Тем не менее, анализ действующего законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре позволяет сделать вывод об отсутствии легального определения механизма осуществления прав и свобод граждан в процессе адвокатской деятельности. В этой связи, исходя из содержания

доктринальных подходов и точек зрения отечественных ученых-правоведов, в наиболее общем виде соответствующий механизм может быть определен следующим образом:

Механизм адвокатской защиты прав и свобод – это целостная совокупность методов, способов и средств, установленных действующим внутригосударственным и международным законодательством, используемых профессиональными субъектами правозащитной адвокатской деятельности для целей обеспечения действительной реализации принадлежащих человеку прав и свобод, а равно для целей их восстановления и защиты в случае возникновения такой необходимости.

Иными словами, исходя из анализа приведенной дефиниции, можно говорить о том, что соответствующий механизм одновременно представляет: систему приемов, методов и средств; соответствие элементов обозначенной системы требованиям действующего национального и международного права; наличие профессиональных субъектов правозащитной адвокатской деятельности – адвокатов; система поддающихся и нуждающихся в защите прав и свобод человека и гражданина.

Точка зрения о том, что адвокатуре в лице всей совокупности лиц, осуществляющих профессиональную деятельность в сфере оказания юридической помощи, принадлежит важная роль в защите прав и свобод человека и гражданина в нашей стране, является общепризнанной. При этом достаточно большое количество исследований посвящено конкретизации соответствующей социальной роли и выделению ее непосредственных содержательных элементов.¹

Так, например, в соответствии с одной из подобных точек зрения социальная роль адвокатуры в защите прав и свобод состоит в следующем: Профессиональная адвокатская деятельность в сфере защиты прав и свобод человека в известной степени выступает механизмом регуляции и

---

¹Зашляпин, Л. А. Основы теории эффективной адвокатской деятельности: прелиминарный аспект. Екатеринбург, 2006. С. 329.

корректировки человеческой деятельности; Адвокатуре присуща значительная социальная направленность, которая проявляется, в том числе в том, что рассматриваемый институт по праву признается посредником между государством и гражданским обществом; Адвокатская деятельность является одним из социальных институтов, посредством использования ресурсов которого, государство обеспечивает практическую реализацию воспринятых на себя социальных обязанностей.

Например, адвокатура помогает обеспечивать гражданам, в установленных законом случаях, квалифицированную юридическую помощь, что, в свою очередь, выступает конституционной обязанностью государства; Адвокатура, будучи элементом гражданского общества, выступает также одним из необходимых регуляторов, обеспечивающих поступательное развитие и движение вперед всей системы гражданского общества.

Ст. 48 Конституции РФ гарантирует каждому человеку право на юридическую помощь. Практическая реализация данной нормы возлагается на представителей органов следствия, обязанных обеспечить подозреваемого квалифицированным защитником, который будет защищать интересы клиента способами, предусмотренными законодательными нормами.

Лицо, подозреваемое в совершении преступных действий, конечно же может отказаться от помощи адвоката и представлять свои интересы самостоятельно. Но последствия подобного решения будут печальными – не обладая специальными знаниями и опытом ведения уголовных дел невозможно добиться благоприятного завершения дела.

В последние годы законодательные нормы РФ претерпели существенные изменения, модернизация особенно затронула УПК РФ. Проведенная реформа значительно расширила процессуальные полномочия защиты. До внесения изменений в нормы законодательства судопроизводству в России был свойственен обвинительный уклон, особенно на этапе предварительного следствия. Но теперь ситуация изменилась, потому что полномочия защиты увеличились.

После возбуждения уголовного дела и определения правового статуса лица, совершившего противоправное деяние, становится возможной реализация прав участниками судопроизводства. Прежде всего субъекту должна быть предоставлена исчерпывающая информация, касающаяся объема и содержания обвинения, предъявленного ему. Без этих данных невозможно правильно выстроить дальнейшую тактику защиты.

Многие защитники и сотрудники следственных органов полагают, что данная процедура носит формальный характер. В большинстве случаев постановлению о привлечении лица в качестве обвиняемого тоже не придается должное внимание – оно рассматривается только как технический документ, необходимый для данного этапа дела. Но для опытного адвоката подобная позиция неприемлема, ведь вся дальнейшая защита строится исходя из объемов дела и его содержания. Грамотный защитник тщательно изучает вынесенное постановление, обращает пристальное внимание на содержащиеся в нем сведения и факты, проверяет достоверность указанных сведений¹.

Таким образом, оказание необходимой квалифицированной юридической помощи обвиняемому (подозреваемому) и защита его интересов и есть истинное назначение защитника (адвоката) в уголовном процессе. Кроме этого защитник может оказывать юридическую помощь тем участникам процесса и участвующим в процессе лицам, которые нуждаются в ней и на которых не распространяется такая помощь, оказываемая защитником. Так, участие защитника (адвоката) в уголовном процессе преследует цель обеспечить защиту прав и интересов участвующих в процессе лиц, оказывая им квалифицированную юридическую помощь. Результатом этой помощи может быть в некоторых случаях предотвращение ее «подступов» к обвинению постановкой одних лиц в положение обвиняемых, подозреваемых или, напротив, признание других лиц потерпевшими. Н

---

¹Шейфер, С. А. Роль защиты в формировании доказательственной базы по уголовному делу // Государство и право. 2006. № 7. С. 63.

опривсеxусловияхдеятельностьзащитника(адвоката),осуществляемаяуженевр
амкахрешенияосновноговопросапоуголовномуделу,носитчастный,«локальны
й»характер.

1.3Общая характеристика правового положения защитника в уголовном процессе.

Согласноч.1ст.16УПКРФподозреваемомуиобвиняемомуобеспечивается
правоназащиту,котороеониимогутосуществлятьличноилибспомощьюзащитник
аи(или)законногопредставителя.

Защитникназначаетсяявобязательномпорядкекаждомууголовно-
преследуемомулицу.Работаадвоката(защитника)поназначениюоплачивается
из государственного бюджета. Размер оплаты составляет около не менее 900
руб. и не более 1550 руб. за один рабочий день участия (в дальнейшем его
размер станет еще больше: в 2020 г. – 1250-1900 руб., а в 2021 г. – 1500-2150
руб.). При этом предусмотрен повышенный размер вознаграждения при
участии адвоката в уголовном деле в ночное время, а также в нерабочие
праздничные или выходные дни¹.

Правоподозреваемого(обвиняемого)назащитуподразумеваетихправопо
лзоватьсяюридическойпомощьюспециальноголица–
защитника,имеющегоспециальныепознаниявсфереправа.Наразличныхэтапах
развитияуголовногопроцессавкачествезащитниковдопускалисьразличныекате
горилиц.

Всоответствиисроссийскимзаконодательством,правоназащитуимеетабс
olutelyлюбойчеловек,находящийсянатерриторииРоссийскойФедерацииипри

---

¹Положение о возмещении процессуальных издержек, связанных с производством по
уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом,
гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением
требований Конституционного Суда Российской Федерации <http://www.garant.ru>

знанный правоохранительными органами подозреваемыми или обвиняемым по уголовному делу.

Как участнику уголовного судопроизводства защитник обладает определенным законом процессуальным положением (статусом). Последнее в теории уголовного процессуального права трактуется многозначно: защитник представляет интересы обвиняемого и в то же время является самостоятельным участником уголовного процесса.

Адвокат в уголовном процессе обладает внеотраслевым статусом, что определено Федеральным законом "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации", согласно которому «Адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, имеющими статус адвоката».

Уголовно-процессуальный кодекс конкретизирует правовое положение защитника, определяет его права, обязанности и ответственность. Таким образом, правовое положение защитника в уголовном процессе выражаются в правоотношениях, которые возникают в процессе реализации его прав и обязанностей, уяснение которых имеет большое значение для теории и практики защиты в уголовном судопроизводстве.

Ученые – юристы имеют различные мнения на этот счет. Например, Б.С. Антимонов и С.А. Герзон в своих трудах определяют задачу адвоката в помощи суду¹. Данное мнение оценивается как положительно, так и отрицательно. Мы считаем его в корне неверным, так как оно не только не раскрывает подлинного положения защитника в уголовном процессе, но и противоречит букве российского закона.

Также в рядах ученых – процессуалистов² присутствуют те, кто отождествляет защитника с представителем

---

¹ Антимонов, Б.С. Адвокат в советском гражданском процессе. 1954. С.3.

² Багмет, А.М. Анализ целесообразности введения института следственного судьи в уголовное судопроизводство // Российский следователь. 2015. № 11. С. 6.

е обвиняемого, то есть признают его одной из двух состязующихся сторон. Это очка зрения представляется наиболее верной, чем та, которую мы представили первой. Однако оно не является идеальной.

Наш взгляд, однозначно определить правовое положение защитника в современном уголовном процессе в России невозможно, не учитывая тот факт, что защитник в первую очередь является помощником обвиняемого. В этом выражается его главная особенность правового положения. Защитник является самостоятельным участником уголовного процесса, выполняющим уголовно-процессуальную функцию защиты лица, оказания юридической помощи и охраны его законных интересов.

Сущность защиты в уголовном процессе не несколько иная. Она раскрывается при характеристике защитника в уголовном процессе как независимой самостоятельной стороны, главной функцией которой является представление интересов своего подзащитного.¹

Согласно ст. 47 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1960 года, в качестве защитников по уголовным делам допускались: адвокаты (с 1996 года – по предъявлению ордера); представители профсоюзов и иных общественных организаций по уголовным делам от имени членов таких организаций (с 1996 года – по предъявлению протокола и удостоверяющего личность документа); близкие родственники и законные представители обвиняемого.

Следовательно, можно было говорить о трех процессуальных фигурах: профессиональный защитник, общественный защитник, защитник-родственник. Общественный защитник, наряду с общественным обвинителем, был своеобразной фигурой именно советского процесса и отождествлял участие общественности (в лице трудовых коллективов и общественных объединений) в управлении правосудия.

---

¹ Бойченко, О.И. Пределы доказывания по уголовным делам: Автореф. дис. канд. юрид. наук. Краснодар, 2017. С. 27

Федеральным законом "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" в ст. 2 определены формы правовой помощи, которые могут оказываться адвокатами. К таким относятся:

- устные и письменные консультации и справки, касающиеся юридических вопросов;
- составление документов правового характера, таких как заявление, жалоба, ходатайство и пр.;
- представление интересов граждан в процессе конституционного судопроизводства;
- представление интересов доверителей в административном и гражданском судопроизводствах;
- защита и представление интересов граждан в делах, связанных с уголовными и административными правонарушениями;
- представление интересов доверителя в органах разрешения конфликтов, третейских судах, а также в международном коммерческом арбитраже;
- представление интересов доверителей в организациях, общественных объединениях, органах местного самоуправления и государственных органах власти;
- представление интересов в иностранных судах, правоохранительных органах или органах государственной власти. За исключением случаев, когда это противоречит положениям законодательства другого государства, международным договорам или уставным документам международных организаций и судов;
- участие в качестве представителя в исполнительном производстве и при исполнении наказания в уголовном процессе.

Этот список не является исчерпывающим. Адвокаты в процессе своей деятельности имеют право оказывать и другие виды юридической помощи, если это не запрещено на законодательном уровне. Как правило, адвокаты оказывают несколько видов юридической помощи при работе с одним клиентом.

Стоит также отметить, что адвокаты не обладают монопольными правами на указанные выше формы юридической помощи. Исключением является только предоставление в уголовном процессе. То есть юридическую помощь гражданам можно оказывать любой. Такая ситуация постоянно подвергается критике не только со стороны адвокатов, поскольку, по утверждению многих специалистов данный подход не гарантирует оказания именно профессиональной помощи. Самые активные дебаты вызывает вопрос запрета на представление интересов всем, кроме членов адвокатского сообщества, арбитражном, гражданском и административном судопроизводстве.

Основанием для оказания профессиональной правовой помощи со стороны адвоката выступает соглашение на представление интересов доверителя или, в отдельных, предусмотренных законом случаях, назначение адвоката. Согласно статье 51 УПК и статье 51 УПК и статье 50 ГПК к таким случаям относятся:

- назначение защитника органами дознания, предварительного следствия или суда в процессе уголовного судопроизводства;
- назначения представителя ответчика, место проживания которого не установлено, если последнее такового отсутствует.

Самым распространенным случаем как раз является первый. Процедура такого назначения описана в ст. 51 УПК РФ. В случае, если обвиняемый, подозреваемый, или другие лица с его согласия и по поручению не пригласили защитника, таковой назначается ему следователем, дознавателем или судом. Обвиняемый или подозреваемый имеют право отказаться от услуг адвокатов. Исключением являются случаи, связанные с уголовным судопроизводством и описываемые в ч. 1 ст. 51 УПК РФ. Все затраты в результате такого назначения компенсируются за счет федерального бюджета.

В статье 51 УПК РФ перечислены случаи, когда участие адвоката в уголовном судопроизводстве является не просто возможным, а обязательным, независимо от воли подозреваемого (обвиняемого) лица. Такая обязанность возникает в следующих случаях:

- если подозреваемый не отказался от защитника в порядке, установленном ст. 52 УПК

- если подозреваемый является несовершеннолетним

-

если подозреваемый (обвиняемый) не может самостоятельно защищать свои права (здесь речь идет о физических или психических недостатках этого лица);

-

если подозреваемый (обвиняемый) не владеет языком, на котором ведется производство по уголовному делу;

-

если лицу меняется преступление, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше 15 лет, либо пожизненное лишение свободы или смертная казнь;

-

если уголовное дело подлежит рассмотрению судом с участием присяжных заседателей;

-

если обвиняемым лицом заявлено ходатайство о рассмотрении уголовного дела в порядке особого производства (гл. 40 УПК РФ).

Участие защитника-

адвоката на стадии предварительного расследования уголовного дела также имеет немаловажную роль, поскольку все следственные действия на данной стадии уголовного процесса направлены на обнаружение и проверку доказательств.¹ Рассмотрим порядок допроса задержанных на месте преступления.

Следователи, допрашивая указанных лиц, зачастую пытаются добиться от них признательных показаний. Разумеется под давлением правоохранительных ор

---

¹Гриненко, А.В. Паритет прав сторон в досудебном уголовном процессе // Адвокатская практика. 2017. № 4. С. 35-40.

ганов, любой человек может растеряться, и без своевременной грамотной помощи адвоката, специализирующегося по уголовным делам, человек может ухудшиться в о положении.

Необходимо отметить, что вопрос правовом положении защитника в уголовном процессе в настоящее время подвергается всевозможным дискуссиям и обсуждениям, которые, несомненно, будут продолжены в дальнейшем.

Сформулированные в Законе об адвокатуре и Кодексе профессиональной этики адвоката нормы и правила призваны укрепить доверие адвокатской деятельности со стороны граждан, поскольку именно доверие является основополагающим в работе адвоката и нарушении таких норм одним представителем пагубно сказывается на деятельности всей адвокатуры.

В процессе судебной реформы была сформулирована основная обязанность адвоката, суть которой заключается в сохранении адвокатской тайны и невозможности обязывать последнего ее раскрывать в качестве дополнительной гарантии соблюдения этой обязанности.¹ В современной редакции закона адвокатской тайне относятся все сведения без ограничений, связаны со оказанием юридической помощи и доверителю со стороны адвоката без ограничения срока действия. Отсутствие ограничений связано с тем, что любое нарушение адвокатской тайны приведет к полному недоверию со стороны общества и поставит под сомнение необходимость существования самой профессии адвокат.

Недопускается допрос адвоката в качестве свидетеля по обстоятельствам дела, по которому он оказывал юридическую помощь.

Для проведения следственных или оперативно-розыскных мероприятий по отношению к адвокату возможно только при наличии и ответствующего судебного решения, а использование в качестве доказательств полученной таким образом информации допускается только в случае, если таковая не находится в производстве адвоката в делах его доверителей.² Запрещено так же любо не гл

---

¹ Стецовский, Ю.И. Конституционный принцип обеспечения обвиняемому права на защиту / Ю.И. Стецовский, А.М. Ларин. М.: «Наука». 2018. С. 320.

² Калужный, А.Н. Адвокатское расследование в уголовном процессе: проблемы правовой конструкции и практики реализации // Адвокатская практика. 2017. № 1. С. 49-54.

асное сотрудничество адвокатов оперативно-розыскными органами. Профессиональная тайна распространяется также на стажеров, помощников адвокатов и других сотрудников адвокатских образований. Освободить от обязанности по хранению адвокатской тайны адвокатом может исключительно доверитель по собственной воле.

Правило сохранения адвокатской тайны не распространяется на лиц, не имеющих отношения к адвокатской деятельности, даже если те оказывают юридическую помощь. Более того они обязаны сообщать всю затребованную в законном порядке информацию. Таким образом, несмотря на то, что существует негласное правило о неразглашении, соблюдение тайны гарантируется только адвокатами.

В кодексе профессиональной этики помимо адвокатской тайны прописано множество норм правил, обязательных к соблюдению в процессе адвокатской деятельности и несоблюдение которых приводит к дисциплинарной ответственности в виде приостановления и прекращения статуса, замечаний и предупреждений.

Но помимо обязанностей адвокаты имеют и исходящие из статуса права. Основными правами и полномочиями, которыми не наделен никто, кроме адвоката, предоставлены последним в уголовном процессе, поскольку согласно общему правилу оказывать юридическую помощь в уголовном судопроизводстве разрешено исключительно адвокатам. Поскольку в уголовном процессе могут присутствовать самые серьезные ограничения прав свобод граждан наличие профессиональной юридической помощи и дополнительных гарантий защиты от произвола приобретают особую важность.¹

Существует несколько исключений, о которых стоит помнить. Первое – в случае, когда наряду с адвокатом защитой допущен близкий родственник обвиняемого или лицо, допущенное по ходатайству обвиняемого. В таком случае защитой допущено лицо, не обладающее статусом адвоката. И несмотря на то, что такой предс

---

¹Баранова, А. Б. Проблема ответственности адвоката в уголовном процессе // Российское правоведение: трибуна молодого ученого: [сборник статей]. Томск, 2017. Вып. 7. С. 179-180.

татель обладает всеми необходимыми правами, допускего защитевозможен только в случае, когда в деле выступил адвокат. Второе – когда защитедопускается третье лицо, обладающее необходимой квалификацией для оказания юридической помощи и достаточно владеющее юридической стороной дела, находящегося в производстве и способное при помощи адвоката оказать реальную помощь обвиняемому. В случае рассмотрения дел мировыми судьями такие лица допускаются к защите вместо адвокатов, но только при выполнении второго условия.

Таким образом, квалифицированная юридическая помощь должна оказываться всем нуждающимся независимо от формального статуса участвующего в уголовном процессе. Деятельность адвоката делает участников уголовного процесса защищенными в правовом смысле, тем самым эффективнее реализуются принципы назначения уголовного судопроизводства.

ГЛАВА 2 РОЛЬ ЗАЩИТЫ В ДОКАЗЫВАНИИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Для адвоката-защитника доказывание – это деятельность по опровержению обвинения, сборанию защитительных доказательств, представлению их органам предварительного расследования или непосредственно в суд, с целью доказать невиновность или меньшую виновность своего доверителя.

Осуществляя полномочия в уголовном процессе, защитник должен с помощью правовых механизмов обеспечивать реализацию принципов уголовного судопроизводства, основные из которых закреплены в главе 2 УПК РФ.

В своей деятельности адвокаты в первую очередь руководствуются законом об адвокатуре. Также обязательными нормами, которых должны придерживаться адвокаты в своей деятельности, являются положения Кодекса профессиональной этики, выступающего в качестве базы для регуляции адвокатской деятельности. В зависимости от сферы, в которой адвокат представляет интересы доверителя, последнему также приходится руководствоваться законами, соответствующими этой отрасли.¹

Адвокат в любом своем статусе вправе опрашивать лиц с их согласия, предоставлять суду или следователю документы и материалы для приобщения их в качестве доказательств, иметь свидание с подзащитным, обращаться к сведущим лицам, владеющим специальными знаниями, с целью проанализировать имеющееся по делу заключение эксперта, а также пользоваться иными правомочиями, предоставленными адвокату специальным законом "Об адвокатуре и адвокатской деятельности в РФ".

Важное значение для целей защиты имеют также случаи, когда доказательственная информация, обнаруженная адвокатом (или его доверителем) и процессуально незакрепленная, обладает потенциалом, способным исключить в будущем саму возможность уголовного

---

¹ Власов, А.: Адвокатура. Учебник и практикум М., 2017. С. 101.

преследования. Примером такой доказательственной информации может служить комплекс сведений об алиби подозреваемого, обвиняемого. Необдуманное и преждевременное доведение до правоприменительного охранительного органа выявленных защитником сведений об алиби может привести к отсутствию ожидаемой результативности.

При попадании в распоряжение защитника сведений о возможном нахождении подозреваемого или обвиняемого в момент совершения преступления в другом месте требуется кропотливая работа по всестороннему комплексному доказательственному подтверждению этих сведений.

Только сформировав взаимно поддерживающий блок доказательственных сведений, подтверждающих алиби совокупностью самостоятельных и обособленных сведений, можно приступить к превращению этих сведений в неоспоримые доказательства реального существования алиби как обстоятельства, исключающего уголовное преследование.

Последовательность представления отдельных доказательственных сведений, входящих в упомянутый блок, также должна быть продумана защитником и носить предельно выверенный характер, исключающий возможное разрушение стороной обвинения доказательственного значения представляемой в её распоряжение информации.¹

До начала осуществления доследственной проверки сообщений о преступлениях и в ходе дальнейшего уголовного судопроизводства по конкретному делу лицо, обратившееся за оказанием юридической помощи, его адвокат, а так же подозреваемый, обвиняемый и их защитники вправе беспрепятственно отыскивать, фиксировать, анализировать и представлять правоприменительному органу любую информацию о совершенном преступлении либо сведения, свидетельствующие об отсутствии

---

¹А.А. Клишин, А.А. Шугаев Адвокатская практика М.: Статут, 2016. С. 82.

преступления, о непричастности к нему доверителя, равно как и любые иные сведения, полезные для целей защиты в сфере уголовного правоприменения¹.

Такая деятельность не может подвергаться каким-либо законодательным ограничениям за исключением уголовно-правового запрета на совершение преступных деяний против правосудия, таких как фальсификация доказательств, организация заведомо ложных показаний, экспертных заключений, показаний специалистов и т.п.

Ошибочным представляется толкование закона таким образом, что якобы право на сбор доказательственной информации, отраженной в следах преступления, принадлежит только специальным субъектам государства (дознавателю, следователю, прокурору, суду)².

Внедрение в сознание правоприменителей подобного ошибочного толкования способно нанести непоправимый вред отечественному правосудию, поскольку превратит превратно понятый процессуальный институт доказывания в непреодолимое препятствие на пути всестороннего исследования фактических обстоятельств расследуемого преступления³.

В состязательном процессе при осуществлении сбора доказательств предполагается равенство процессуальных возможностей сторон, за исключением установленных законодателем некоторых процессуальных преимуществ для должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование. К числу таких преимуществ следует отнести, к примеру, право на приоритетное исследование места совершения преступления и процессуальное обнаружение, и закрепление выявленных следов преступления "путем производства следственных и иных процессуальных действий"⁴.

---

¹ Лопаткина, А.Е. Уголовное право. М.: Юрайт, 2014. С. 30.

² Денисова, Т. Ю. Особенности правового регулирования порядка доказывания адвокатом в уголовном процессе. Молодой ученый, 2017. №21.1. С. 94-96.

³ Орлов, А. Д. Собираание доказательств адвокатом в гражданском процессе. Молодой ученый. 2016. №16. С. 259-261.

⁴ Лопаткина, А.Е. Уголовное право. М.: Юрайт, 2014. С. 37.

На данном этапе развития уголовно-процессуальных отношений между органами расследования и защитниками, следует констатировать факт значительного урезания возможностей и полномочий адвоката-защитника на досудебной стадии производства. Особенно, это касается процесса доказывания, который, в настоящее время, почти полностью зависит от усмотрения следователя.

С другой стороны, как справедливо отмечают многие правоведы-практики, далеко не все адвокаты-защитники пользуются предоставленными законом правами по производству отдельных функций доказывания на досудебной стадии процесса¹.

В частности, право опроса лиц, которые могут располагать важной и значимой для стороны защиты информацией - используется даже не в каждом пятом уголовном деле, а намного реже этого, что является, с одной стороны, проявлением некоего безразличия адвокатов-защитников к судьбе доверителя, а с другой стороны, могут свидетельствовать о стеснении адвоката-защитника какими-либо объективными обстоятельствами со стороны следователя/дознателя.

Таким образом, в научно-правовой литературе существуют две полярные точки зрения.

Первая из них гласит, что уголовно-процессуальный закон не предоставляет адвокатам-защитникам должного правового инструментария для осуществления ими полноценной функции доказывания на досудебном этапе, а, следовательно, лишает адвокатов возможности качественно и полно осуществлять свою основную функцию – функцию защиты прав и интересов подозреваемого/обвиняемого.²

---

¹Шакхелдов, Ф.Г. Участие защитника в доказывании на предварительном следствии: автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2011. С. 122.

²Казаренко, В. С. Проблемы правового регулирования государственной защиты сотрудников органов внутренних дел // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2016. № 2. С. 37.

Таким образом, среди представителей данной точки зрения часто можно встретить предложения о введении института «частного расследования», который позволил бы адвокатам-защитникам на официальном, законном уровне осуществлять сбор доказательственной базы, подтверждать алиби подзащитного, находить и опрашивать свидетелей. С приобщением таких «показаний» к материалам дела в дальнейшем.

Второе мнение прямо противоположно первому. Его сторонники утверждают, что функция защиты никак не коррелирует с функцией доказывания, поскольку процесс доказывания является прерогативой, и, более того, прямой обязанностью стороны обвинения, – защита ни коим образом не исполняет свои функции через доказывание. Кроме того, введение института «частного расследования» неизбежно приведет к утрате доверия в отношении государственных правоохранительных органов¹.

Некоторые также не обоснованно высказывают опасения о том, что квалификация и профессиональные качества далеко не каждого адвоката позволят ему вести свое собственное расследование, добывать улики, общаться с потенциальными подозреваемыми или же потерпевшими и т. д.².

И речь в данном случае идет даже не столько об отсутствии специальных инструментов и приспособлений криминалистического толка, а также об отсутствии практических навыков, сколько о моральной, этической и правовой стороне вопроса.

На наш взгляд, вполне логично придерживаться не столь радикальных точки зрения, сколько золотой середины. То есть, по нашему мнению, не стоит подменять функции органов расследования полномочиями адвоката-защитника, но, в то же время, совсем не обязательно отказывать адвокатам в осуществлении доказательственной функции совсем. Целесообразнее было

---

¹ Лопашенко, Н.Е. Введение в уголовное право. М.: WoltersKluwer, 2014. С. 21.

² Денисова, Т. Ю. Особенности правового регулирования порядка доказывания адвокатом в уголовном процессе. Молодой ученый, 2017. №21.1. С. 94-96.

бы постепенно расширять полномочия адвоката-защитника в этой области, не доводя их до однородных со следствием.

Таким образом, мы считаем совершенно нецелесообразным введение института «адвокатского расследования», но, в то же время, видим рациональным введение отдельных элементов более открытой состязательности сторон, например, «оправдательного заключения», которое, в противовес обвинительному заключению, будет являться итоговым процессуальным актом, в котором адвокат-защитник сможет изложить все обстоятельства, которые ему стали известны в ходе расследования, а также изложить те доказательства, которые он, в пределах предоставленных ему законом полномочий, смог собрать за этот период.

Такое заключение суд вполне будет способен оценить наряду с обвинительным заключением, а изложенные в нем доводы могут подлежать оценке как со стороны основных требований к относимости, допустимости и достоверности, так и со стороны процессуальной формы.

Не совсем рациональным нам видится введение института «адвокатского расследования» и потому, что оно неизбежно сопряжено с процессуальным принуждением и иными мерами, которые никак не коррелируют с самой сущностью адвокатской деятельности, и тем более, с функцией защиты.

Как уже было отмечено, дело не только в нормативном закреплении, но и в нравственных, этических препонах, поскольку деятельно по расследованию не сопоставима с тем эталоном адвокатской фигуры защитника, которая представляет собой морально безупречную, с точки зрения миссии адвоката в уголовном судопроизводстве, деятельность.

Именно в виду того, что согласно самой сущности данной профессии, просто невозможно наделять адвоката рядом механизмов принуждения, которыми обладают органы расследования, он заведомо находится в проигрышном положении в сравнении со следователем/дознавателем. А значит, позволить адвокату-защитнику производить процесс доказывания,

результаты которого будут приняты в суде как равная следственным мероприятиям доказательственная база – не совсем справедливо.

В качестве аргументации «против» идеи наделения адвоката-защитника широким объемом полномочий по доказыванию в уголовном производстве, довольно интересной нам видится мысль, высказанная И. Е. Миловой. Так, автор пишет, что в рамках существующей в настоящее время конструкции уголовного процесса не представляется возможным позволить адвокату проводить, допустим, неотложные следственные действия, в большей степени из-за того, что проводятся они на начальном этапе расследования, когда фигуры подозреваемого или обвиняемого еще попросту нет, а значит, и защитник, вступившей в дело, также отсутствует¹.

Например, осмотр места происшествия – пожалуй, самое информативное на первоначальном этапе расследования следственное действие, которое позволят сформировать дальнейший план и ход расследования, в зависимости от качества и результативности его проведения.

В случае же, описанном И. Е. Миловой, когда подозреваемый или обвиняемый еще отсутствуют, адвокат-защитник не в состоянии будет присутствовать на данном следственном действии, а значит, в дальнейшем, будет лишен очень важных и информативных сведений, даже не смотря на то, что право прочесть протокол его проведения у него будет. Не говоря уже о том, что в отсутствии адвоката при проведении данного следственного действия сторона защиты, в дальнейшем, не сможет ссылаться на незаконность или некорректность процедуры его проведения.

Именно в виду подобных нормативных разногласий, в научной среде можно встретить мнения о необходимости допуска адвоката-защитника в

---

¹Милова, И.Е. К вопросу о деятельности адвокатов по собиранию доказательств // Материалы Всероссийской научно-практической конференции, в 2-ух частях. Самарский юридический институт ФСИН России. Самара, 2019. С. 149-152.

процесс еще до появления фигуры обвиняемого /подозреваемого¹. Однако, на наш взгляд, это полный абсурд. Фигура защитника априори предполагает наличие лица, нуждающегося в защите. А появление стороннего наблюдателя за ходом следственного процесса уголовно-процессуальный кодекс, как известно, не предусматривает.

Кроме того, такое положение дел не совсем совместимо с принципом появления фигуры адвоката-защитника лишь по волеизъявлению подзащитного. Как известно, навязывание защитника в уголовном процессе не допускается, и обвиняемый/подозреваемый всегда вправе отказаться от его участия в процессе (при отсутствии обстоятельств обязательного участия защитника).

Еще одним камнем преткновения, как уже было отмечено ранее, является профессиональная неподготовленность адвоката к проведению отдельных следственных действий, требующих наличие криминалистической подготовки, умения работать с фиксацией доказательств, и т.д.

Все это, при том же осмотре места происшествия, может сыграть злую шутку, и привести к утрате доказательств, в том числе, защитительного характера.

Однако в противовес этому, многие правоведа настаивают на том, что профессиональная неподготовленность адвоката не является препятствием для проведения им осмотра хотя бы потому, что в УПК РФ не содержится прямого запрета на приглашение адвокатом специалиста².

Адвокату не обязательно самому проводить осмотр места происшествия, пишет А. И. Ляхова, – вполне достаточно воспользоваться тем же инструментарием, что и следствие – пригласить специалиста, который

---

¹Салакко, А.С. Перспективы совершенствования института адвокатского расследования // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 2. С. 158-162.

² Зарецкая, Е.В. Вопросы участия адвоката-защитника в процессе доказывания // Студенческий: электрон.научн. журн. 2019. № 33. С. 77. URL: <https://sibac.info>

будет обладать должным уровнем знаний и навыков по сбору и фиксации тех или иных доказательств¹.

Следует также коснуться такого доказательственного полномочия защитника, которое прямо урегулированного УПК РФ – это проведение опроса лиц, располагающих значимой информацией. Законодательной оговоркой, еще раз доказывающей отсутствие у адвоката возможности применения методов принуждения, является указание на то, что такие действия допустимы только с согласия самих опрашиваемых, то есть, в отличие от той же дачи показаний, за отказ от которых предусмотрена юридическая ответственность, опросы адвоката носят сугубо добровольный характер.

Несмотря на то, что эта мера, ввиду отсутствия возможности применить принуждение, абсолютно неинформативна, стоит отметить довольно положительные показатели исследования, которое провела И. Е. Милова. В своей статье «К вопросу о деятельности адвокатов по собиранию доказательств» она приводит следующие данные: из 150 интервьюированных и анкетированных адвокатов абсолютное большинство (98 %) отметили, что не так часто получают отказ граждан от участия в опросе².

На наш взгляд, такая тенденция объясняется рядом обстоятельств.

Во-первых, адвокат, планируя такое общение, не действует наобум, опрашивая совершенно не имеющих никакого отношения к делу лиц, как зачастую бывает при расследовании органов дознания/следствия, когда для установления важной и значимой информации приходится опрашивать каждого, кто находился на данной территории в нужное время, или всех соседей потерпевшего и т.д.

---

¹ Ляхова, А.И. Проблемы участия адвоката-защитника в процессе доказывания по уголовному делу // Актуальные направления научных исследований: от теории к практике. 2016. №2-2(8). С. 284-286.

² Милова, И.Е. К вопросу о деятельности адвокатов по собиранию доказательств // Материалы Всероссийской научно-практической конференции, в 2-ух частях. Самарский юридический институт ФСИН России. Самара, 2019. С. 149-152.

Адвокат же получает сведения о важных для дела лиц, как правило, от своего подзащитного, а, следовательно, эти лица заинтересованы в помощи своему знакомому, близкому, родственнику, и охотно соглашаются на общение.

Во-вторых, сама фигура адвоката, его статус и положение воспринимаются людьми как властные, даже несмотря на то, что представителем органов власти он не является. Зачастую, в создании граждан все равно любое лицо, связанное с ходом расследования уголовного дела, воспринимается как влиятельное, а потому, они добровольно идет на контакт.

В то же время, предоставляя адвокату возможность проводить опрос, законодатель, по сути, лишил это действие адвоката доказательственного значения.

Такой вывод можно сделать исходя из анализа дефиниции «опрос». С одной стороны, опрос представляет по своей правовой сущности процедуру допроса, лишенную принудительного характера, то есть, является своеобразным аналогом следственного действия. С другой стороны, опрос как оперативное мероприятие также имеет место быть, но проводится лишь специально уполномоченными на то лицами. А поскольку, в УПК РФ прямо отсутствует регламентация хода проведения опроса адвокатом, отсутствуют нормы о правилах его фиксации и т.д. – опрос нельзя в полной мере признать процессуальным действием, следовательно, это скорее внепроцессуальное действие, которые не могут быть доказательствами согласно нормам УПК РФ.

В заключении можно сделать вывод, что на данный момент, концепция адвокатского расследования – это исключительно теоретическое построение узко-доктринального значения. Несмотря на это, вполне реальной является перспектива оформить ее в виде нормативной конструкции, пригодной для практического применения.

ГЛАВА 3 УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ПОЛНОМОЧИЯ ЗАЩИТНИКА НА ОТДЕЛЬНЫХ СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

3.1 Полномочия защитника стадии предварительного расследования

Полномочия защитника закреплены в УПК РФ, а именно в ст. 53 УПК РФ. Реализация полномочий гарантирует реализацию права граждан на квалифицированную юридическую помощь. В соответствии со ст. 53 УПК РФ, с момента допуска к участию в уголовном деле защитник вправе иметь с подозреваемым, обвиняемым свидания в соответствии с пунктом 3 части четвертой статьи 46 и пунктом 9 части четвертой статьи 47 настоящего Кодекса; Статьей 47 УПК РФ предусмотрено, что защитник не только официально имеет право встречаться со своим подзащитным наедине в любое время, но и делать это до первого допроса.

Свидания предоставляются защитнику по предъявлении удостоверения адвоката и ордера. Истребование у адвоката иных документов запрещается.

Единственное ограничение по продолжительности свидания предусмотрено п. 4 ст. 92 УПК РФ: в случае необходимости производства процессуальных действий с участием подозреваемого продолжительность свидания свыше 2 часов может быть ограничена дознавателем, следователем с обязательным предварительным уведомлением об этом подозреваемого и его защитника. В любом случае продолжительность свидания не может быть менее 2 часов.

Если в качестве защитника участвует иное лицо, то свидание с ним предоставляется по предъявлении соответствующего определения или постановления суда, а также документа, удостоверяющего его личность»¹.

Как уже было сказано, свидания защитнику с обвиняемым и или подозреваемым предоставляются по предъявлении удостоверения адвоката и ордера. Если же в качестве защитника участвует иное лицо, то свидание с

---

¹ Березин, А.А. Защита прав граждан адвокатом в уголовном процессе. М.: Статут, 2014. С. 23.

ним предоставляется по предъявлении соответствующего определения или постановления суда, а также документа, удостоверяющего его личность. Ранее порядок предоставления свидания с защитником регламентировался п. 15 ч. 16 ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», допускающим регулирование конституционного права на помощь адвоката (защитника) ведомственными нормативными актами. вследствие этого, до 2001г. в практической деятельности были нарушения по предоставлению свидания защитнику.

Так, 25 октября 2001 г. Конституционный Суд РФ рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности положений, содержащихся в статьях 47 и 51 УПК РСФСР и пункте 15 части второй статьи 16 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений».

Адвокат в любом своем статусе вправе опрашивать лиц с их согласия, предоставлять суду или следователю документы и материалы для приобщения их в качестве доказательств, иметь свидание с подзащитным, обращаться к сведущим лицам, владеющим специальными знаниями, с целью проанализировать имеющееся по делу заключение эксперта, а также пользоваться иными правомочиями, предоставленными адвокату специальным законом "Об адвокатуре и адвокатской деятельности в РФ".

Собирать доказательства могут только дознаватель, следователь, прокурор и суд, а единственно возможным способом является производство следственных действий, которые четко прописаны в уголовно-процессуальном кодексе.

Это могут быть допросы, осмотры места происшествия, вещественные доказательства, проверка показаний на месте, очные ставки и так далее, которые должны быть обязательно оформлены в соответствии с требованиями УПК РФ.

Закон гласит, что такие материалы могут быть признаны только в качестве «иных документов» и будут приобщаться к уголовному делу только по усмотрению следователя.

Итак, вернемся к доказательствам, собранным адвокатом (защитником) и предоставленным органам предварительного следствия или дознания. Оформляется это в виде устного или письменного ходатайства защитника, по которому следователь выносит решение – приобщить данные материалы к уголовному делу или нет.

В Постановлении № 14-п Конституционный Суд РФ указал, что «оспариваемое положение Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» - по смыслу, придаваемому ему правоприменительной практикой, - недопустимо ограничивает право обвиняемого (подозреваемого) пользоваться помощью адвоката (защитника), а потому противоречит статьям 48 (часть 2) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации. Требование обязательного получения адвокатом (защитником) разрешения от лица или органа, в производстве которых находится уголовное дело, на допуск к участию в деле означает, по существу, что подозреваемый и обвиняемый могут лишиться своевременной квалифицированной юридической помощи, а адвокат (защитник) - возможности выполнить свои профессиональные и процессуальные обязанности, если получению такого разрешения препятствуют обстоятельства объективного (отсутствие следователя) либо субъективного (нежелание следователя допустить адвоката на свидание) характера»¹.

Вопросам квалифицированной юридической помощи уделяется достаточно внимания в научной литературе, так и в правоприменительной практике. Разрешение рассматриваемого вопроса можно найти в

---

¹Постановление Конституционного Суда РФ от 25 октября 2001 г. N 14-П "По делу о проверке конституционности положений, содержащихся в статьях 47 и 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР и пункта 15 части второй статьи 16 Федерального закона "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений" в связи с жалобами граждан А.П.Голомидова, В.Г.Кислицина и И.В.Москвичева".

постановлении Конституционного суда РФ от 28 января 1997 г. № 2 – П «По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 47 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан Б.В. Антипова, Р.Л. Гитиса и С.В. Абрамова». В указанном постановлении содержится указание на то, что в качестве защитника в стадии предварительного следствия можно допустить лишь лицо, состоящее в коллегии адвокатов, поскольку только такая позиция может быть признана соответствующей нормам Конституции РФ¹.

Такое мнение Конституционного суда было воспринято далеко не всеми его судьями. В обоснование своей позиции те судьи, которые не поддержали точку зрения, приводили в качестве аргумента право лиц, подвергающихся уголовному преследованию, приглашать защитников по своему выбору, включая и частнопрактикующих юристов, не являющихся членами коллегии адвокатов. С их точки зрения запрет на допуск к участию в предварительном расследовании иных защитников, помимо адвокатов, ограничивает конституционное право на защиту всеми способами, не запрещенными законом. В.Л. Кудрявцев, оспаривая такую позицию, считает, что допуск к участию в уголовном деле в стадии предварительного расследования в качестве защитника только адвокатов правомерно и соответствует положениям Конституции РФ².

При этом нельзя не уделить внимания и тому факту, что данная позиция Конституционного Суда РФ не является последовательной, поскольку принимались им и решения, в которых содержалась иная точка зрения. Так, в Определении Конституционного суда РФ от 10 апреля 2002 года № 105-О говорится о том, что то обстоятельство, что в ст. 48

---

¹ Постановление Конституционного суда РФ от 28 января 1997 г. № 2 П «По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 47 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан Б.В. Антипова, Р.Л. Гитиса и С.В. Абрамова»// Российская газета. 1997.18 февраля.

² Кудрявцев, В.Л. Некоторые проблемные вопросы допуска в качестве защитников адвокатов и иных лиц в уголовном судопроизводстве Российской Федерации// Евразийская адвокатура. 2012. № 1 (1) С. 28-29.

Конституции РФ отсутствие указания на других лиц, помощь которых может использовать обвиняемый, не означает невозможность конкретизировать ее нормами УИК РФ, в которых может быть предусмотрена возможность допуска в качестве защитника обвиняемого по его просьбе лиц, не являющихся профессиональными адвокатами¹.

Также можно обратить внимание и на решение Конституционного Суда РФ, в котором отмечен запрет на возможность допуска к участию в уголовном деле в качестве защитника кого – либо кроме защитника по решению кого-то, кроме самого законодателя. Однако при этом должно быть соблюдено условие о том, что каждый подозреваемый (обвиняемый) должен быть обеспечен квалифицированной юридической помощью².

Не оставил без внимания Конституционный Суд РФ и тот факт, что нормы Основного закона не регламентируют критерии, которые должны быть соблюдены в целях определения соответствующего уровня квалификации тех лиц, которые оказывают гражданам юридическую помощь; только лишь сам законодатель определяет такие критерии для лиц, которые могут оказывать юридическую помощь подозреваемым (обвиняемым) в качестве защитника³.

Указанная позиция также вызвала критику со стороны В.Л. Кудрявцева, который счел нужным отметить наличие обсуждаемого

---

¹ Определение Конституционного суда РФ от 10 апреля 2002 года № 105-О «По запросу Благовещенского городского суда Амурской области о проверке конституционности части четвертой статьи 47 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР»// Вестник Конституционного суда РФ. 2002. № 6.

² Постановление Конституционного суда РФ от 28 января 1997 г. № 2 П «По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 47 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан Б.В. Антипова, Р.Л. Гитиса и С.В. Абрамова» //Российская газета, 1997. 18 февраля.

³ Определение Конституционного суда РФ от 15.11.2007 № 928-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Зимичевой Веры Николаевны и Реканта Анатолия Абрамовича на нарушение их конституционных прав частью второй статьи 49 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

критерия в ст. 48 Основного закона РФ, полагая, что именно статус адвоката и является таковым¹.

Из всего сказанного В.Л. Кудрявцев приходит к выводу, что только адвокат может выступать как защитник в ходе предварительного расследования, что закреплено в ст. 49 УПК РФ, в связи с чем, при необходимости изменения норм уголовно-процессуального кодекса необходимо изменять и Конституцию РФ. Таким образом, нормы, предусматривающие возможность привлекать к участию в уголовном деле в стадии предварительного расследования в качестве защитников кого – либо кроме адвокатов на данный момент обладают исключительно декларативным характером. Некоторые авторы, в частности, А.Гуляев и С. Купрейченко считают, что отсутствие запрета на привлечение к участию в уголовном деле в качестве защитников лиц, не обладающих статусом адвоката, может в итоге привести к одной существенной проблеме: государством не будут предъявляться конкретные требования к качеству оказываемой юридической помощи и, в силу этого, у государства не будет возможности гарантировать ее надлежащий уровень².

Что касается практического аспекта рассматриваемого вопроса, то, с одной стороны, можно сделать вывод о том, что привлечение к участию в качестве защитника в уголовном деле в стадии предварительного расследования только адвоката, гарантирует право подозреваемого (обвиняемого) на защиту, в то время как допуск иного лица в качестве защитника будет являться нарушением данного права. С другой, недопуск в ходе предварительного расследования к защите другого лица как нарушение права на защиту не рассматривается.

---

¹ Кудрявцев, В.Л. Проблемы оказания квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве в контексте правовых позиций Конституционного суда Российской Федерации // Конституционно-правовые проблемы уголовного права и процесса: Сб. материалов международной научной конференции. Санкт-Петербург, 30–31 октября 2009 г. /Сост. К.Б. Калиновский. Санкт-Петербург: Северо-Западный филиал Российской академии правосудия, 2010. С. 165–166.

² Гуляев, А., Купрейченко, С. Обретение статуса защитника на стадии предварительного расследования // Уголовное право. 2007. № 2. С. 63.

Так, например, при рассмотрении уголовного дела в отношении Ж. прокурор пришел к выводу, что тот факт, что к защите обвиняемой Ж. был допущен по ее ходатайству близкий родственник - П., не является нарушением ее права на защиту, так как от помощи адвокатов она отказывалась. Однако, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ пришла к противоположному выводу, отметив, что защитник, не являющийся адвокатом, защитником может назначен только на основании постановления суда. Таким образом, право обвиняемой на защиту было нарушено, так как к участию в качестве защитника в уголовном деле в ходе предварительного следствия было допущено ненадлежащее лицо¹.

Также Президиумом Верховного Суда РФ было указано постановлении № 17-П07 о признании законным отказа в удовлетворении ходатайства о допуске к участию в уголовном деле в качестве защитника жены обвиняемого Р. Поскольку его защита осуществлялось адвокатом, а допуск в качестве защитника близкого родственника либо иного лица обвиняемого в стадии предварительного расследования закон не предусматривает, нарушений права на защиту Р. в данном случае не усматривается².

В то же время, В.В. Шухардин считает, что нельзя рассматривать как гарантию права на защиту невозможность допуска к участию в уголовном деле на досудебных стадиях иного лица кроме защитника³.

Таким образом, исходя из положений действующего уголовно-процессуального законодательства следует, что в досудебном производстве в качестве защитника подозреваемого, обвиняемого может участвовать только адвокат. Законодательством до настоящего времени не предусмотрена

---

¹ Бюллетень Верховного суда РФ. 2016. № 1.

² Обзор судебной практики Верховного суда Российской Федерации за 4 квартал 2017 года // Бюллетень Верховного суда РФ. 2018. № 1. С. 20.

³ Шухардин, В.В. Сравнительный анализ правового положения защитника-адвоката и непрофессионального защитника в уголовном процессе // Охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве. Материалы международной научно-практической конференции. М.: МАЭП, 2011. С. 87.

возможность допуска в ходе предварительного расследования в качестве защитников подозреваемых и обвиняемых иных лиц, в том числе имеющих лицензию на оказание платных юридических услуг, поэтому, в качестве защитников подозреваемых, обвиняемых могут допускаться и участвовать только лица, имеющие правовой статус адвоката.

Таким образом, по общему правилу, защитником является адвокат, в случае ходатайства обвиняемого защиту могут осуществлять адвокат и близкий родственник, а в случае ходатайства обвиняемого при производстве у мирового судьи - адвокат, адвокат и близкий родственник либо только близкий родственник обвиняемого (подозреваемого). При этом следует учитывать, что допуск в качестве защитника в судебной стадии иного лица никоим образом не может заменять участие защитника.

Анализ судебной практики показал, что реализация полномочий защитника, вытекающих из права на участие в следственных действиях, производимых с участием подозреваемого, обвиняемого, затруднительна. В частности, защитники редко используют право на заявление замечаний по поводу правильности и полноты записей в протоколе следственного действия при наличии на то оснований. Удостоверение защитником правильности фиксации в протоколах следственных действий процедуры их производства и содержание показаний препятствует дальнейшему оспариванию протоколов следственных действий.

Такая потребность возникает в связи с тем, что самому лицу непонятен его процессуальный статус. Практика показывает, что зачастую следственные действия проводятся еще до определения статуса лиц, участников уголовного процесса. Например, лицо подозревается в совершении преступления, а допрашивается в качестве свидетеля. А это лишает человека право воспользоваться гарантиями подозреваемого: хранить молчание, иметь конфиденциальное свидание с защитником до первого допроса. Без адвоката люди, попавшие в такую ситуацию, не состояни защиты своих прав.

Полагаем, что защита обвиняемого в действительности может быть эффективной только тогда, когда он обладает всеми возможностями реализации своего права на защиту. Поэтому, мы считаем, что уголовно – процессуальные нормы, регламентирующие право на защиту, нуждаются в совершенствовании, в связи с чем, предлагаем ч. 2 ст. 49 УПК РФ изложить следующим образом: «В качестве защитников допускаются адвокаты, близкие родственники обвиняемого или иные лица, о допуске которых ходатайствует обвиняемый».

Таким образом, лицо, подозреваемое в совершении преступления, в действительности сможет свободно выбирать способ своей защиты. Теперь проанализируем полномочия защитника в стадии предварительного расследования. Защитник, согласно ст. 49 УПК РФ, получает право участвовать в уголовном деле лишь после его возбуждения, когда конкретное лицо уже подвергается уголовному преследованию, вместе с ограничением его конституционных прав. Стадия возбуждения уголовного дела начинается с момента получения и официальной регистрации органом дознания, следователем, дознавателем, руководителем следственного органа первичной информации о совершенном или готовящемся преступлении и завершается принятием решения либо о возбуждении уголовного дела, либо об отказе в его возбуждении¹.

Правоохранительные органы, исходя из норм ч. 1 ст. 144 УПК РФ, обязаны принять, и, в пределах установленной компетенции, проверить данные сообщения, после чего, в течение трех суток, принять соответствующее решение: о возбуждении уголовного дела, об отказе в возбуждении уголовного дела либо о передаче по подследственности.

Чтобы возбудить уголовное дело, необходимы поводы и основания для его возбуждения, при этом поводами для возбуждения уголовного дела.

---

¹ Уголовный процесс: Учебник / Под ред. В.Г. Глебова, Е.А. Зайцевой. М.: НОРМА, 2013. С. 158.

Наличие в уголовном деле установленного лица, совершившего преступление, а именно подозреваемого, и определяет момент вступления защитника в данное уголовное дело на той или иной стадии уголовного процесса, однако, если на данной стадии нет ни подозреваемого, ни обвиняемого, то соответственно не может и быть защитника, поскольку нет субъекта защиты.

Защитник, исходя из ч. 3 ст. 49 УПК РФ, в ходе предварительного расследования участвовать в уголовном деле может с момента:

- вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого;
- возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица;
- фактического задержания подозреваемого в совершении преступления;
- вручения лицу уведомления о подозрении в совершении преступления;
- объявления лицу, подозреваемому в совершении преступления, постановления о назначении судебно-психиатрической экспертизы; - применения иных мер процессуального принуждения или иных процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, подозреваемого в совершении преступления. Из анализа вышеуказанной нормы следует вывод о том, что принятие участия защитника в предварительном расследовании возможно только после возбуждения уголовного дела, о защитнике как участнике доследственной проверки закон ничего не говорит. В то же время, защитник обладает возможностью принимать участие в производстве ревизий, документальных проверок, осмотре места происшествия, осуществлять сбор данных о личности своего подзащитного, истребовать документы от организаций и граждан, проводить беседы с теми лицами, которые не были опрошены лицом, производящим доследственную проверку, и составлять протокол опроса в случае получения

важных сведений, после чего предлагать лицу, производящему расследование, произвести допрос таких лиц¹.

Не существует единого мнения по вопросу о том, может ли защитник присутствовать при опросе лицом, производящим доследственную проверку, того лица, интересы которого он представляет. Ряд исследователей склоняется к мысли о том, что защитнику закон не предоставляет такого права, поскольку ст. 49 УПК РФ устанавливает исчерпывающий перечень ситуаций, в которых защитник может быть допущен к участию в уголовном деле².

Оспаривая такую позицию, другие ученые отстаивают точку зрения, в соответствии с которой момент появления защитника конкретного лица в уголовном процессе определяется только его доверителем, то есть, с момента появления у доверителя потребности в защитнике последний должен быть допущен к представлению его интересов в уголовном судопроизводстве. И именно это и подразумевалось законодателем при включении в перечень ст. 49 УПК РФ момента, с которого начинается осуществление процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, так как производство проверки по сообщению о преступлении состоит именно из таких действий³.

Мы полагаем, что УПК РФ никоим образом не ограничивает участие защитника в опросе его доверителя, в связи с чем, если защитник предоставляет ордер на представление интересов лица, подлежащего опросу, лицо, производящее доследственную проверку, обязано допустить защитника к участию в данном проверочном действии. Все это относится в полной мере и при получении от данного лица явки с повинной. Наше мнение находит свое подтверждение и в материалах следственной практики.

---

¹ Игнатов, С.Д., Цигвинцева К.А. Участие адвоката-защитника в стадии возбуждения уголовного дела // Адвокатская практика. 2008. № 2. С. 113.

² Саратов, А.Ю. Уголовный процесс: курс лекций. Спб., 2013. С. 107.

³ Кальнов, И.И. Комментарий к уголовно- процессуальному кодексу РФ. М.: ИНФРА, М, 2012. С. 63.

Так, М. обратился в МО МВД России «Муромский» с явкой с повинной о том, что он в сентябре 2017 года путем обмана завладел квартирой, принадлежащей А. Явку с повинной М. дал в присутствии своего защитника, предоставившего ордер, в котором было указано основание защиты – соглашение между ним и М. Защитник подписал протокол явки с повинной, засвидетельствовав таким образом правильность данных, содержащихся в ней.

Кроме того, оперуполномоченным ОЭБ и ПК М. был опрошен в присутствии защитника по обстоятельствам совершения им преступления, объяснение было также подписано М. и его защитником. Впоследствии протокол явки с повинной и объяснение М. были указаны в обвинительном заключении как доказательства, судом они также были расценены в качестве доказательств, поскольку были составлены в соответствии с требованиями УПК РФ и с участием защитника¹.

Интересным в рамках рассматриваемого нами вопроса является исследование, проведенное Р.Г. Мельниченко, в ходе которого он выделил основные способы препятствия защитнику по вхождению в уголовное дело:

- помещение подзащитного в карцер, зная о том, что лица, содержащиеся в таких условиях, не имеют право ни на какие встречи;
- введение адвоката в статус свидетеля по уголовному делу и его отвод от участия в деле по данному основанию.

Так, например, по уголовному делу о мошенничестве в крупном размере в отношении Г. следователь, допросив окружение Г., установил, что последний является одноклассником адвоката П., осуществляющего его защиту по уголовному делу, в связи с чем, они хорошо знакомы, неоднократно вместе осуществляли праздники.

Используя данный повод, следователь вызвал П. на допрос в качестве свидетеля, задавая ему в ходе допроса такие вопросы, как рассказывал ли ему

---

¹ Приговор Муромского городского суда от 15 апреля 2018 года по делу № 1-22/ 2018 // СПС «КонсультантПлюс».

Г. о том, что занимается мошенничеством путем заключения фиктивных договоров купли – продажи недвижимости, не обращался ли за помощью при составлении таких договоров. Несмотря на то, что П. на все вышеуказанные вопросы дал отрицательные ответы, следователь отвел П. от участия в уголовном деле в качестве защитника, обосновав это тем, что он находится в статусе свидетеля по уголовному делу. Впоследствии суд удовлетворил жалобу П., признав его отвод незаконным, как и его допрос в качестве свидетеля, поскольку никакими значимыми сведениями о совершении преступления П. не обладал, в момент допроса его в качестве свидетеля находился в статусе защитника по уголовному делу¹;

- отсутствие у адвоката допуска к государственной тайне. Все перечисленные нами способы препятствия защитнику в осуществлении им своих полномочий по уголовному делу используются стороной обвинения².

По данной причине получается, что сторона обвинения определяет по своему усмотрению момент- с которого защитник может теоретически быть введен в уголовное дело в качестве защитника; - с которого адвокат может фактически вступить в уголовное дело; - с которого защитник может иметь встречи со своим подзащитным, заключенным под стражу; - сам факт участия конкретного защитника в уголовном деле. Очевидно, что рассматриваемый подход следственных органов противоречит позиции Конституционного Суда РФ, разъяснившего, что выполнение защитником его процессуальных обязанностей предполагает наличие у него ордера на защиту конкретного подозреваемого и не может никоим образом зависеть от желаний лица, расследующего уголовное дело. Отвод защитника может быть произведен только по тем основаниям, которые прямо предусматривает УПК РФ. В силу этого, законодательством закреплен уведомительный, а не разрешительный порядок вступления адвоката в уголовное дело в качестве

---

¹ Приговор Ногинского городского суда Московской области по уголовному делу № 1. 29/2016// СПС «КонсультантПлюс».

² Мельниченко, Р.Г. Границы права на доступ к адвокату // Уголовный процесс. 2012. № 10. С. 69.

защитника, то есть, фактически, последний лишь сообщает следователю о том, что он принял на себя защиту конкретного лица и вступил в уголовное дело, а не спрашивает на это разрешения следователя¹.

Соответственно, усмотрение стороны обвинения никак не может оказывать влияние на вступление защитника в уголовное дело. Проанализировав моменты, с которых адвокат реализует свое право на вступление в уголовное дело в досудебном разбирательстве, нельзя не уделить внимание и моментам, с которых адвокат приобретает соответствующие обязанности по защите доверителя. Такая обязанность прямо вытекает из принятия адвокатом поручения на защиту конкретного лица. Совершенно верно В.А. Садохин отметил, что допуск адвоката к участию в деле и принятие адвокатом на себя защиты являются различными процессуальными действиями и обычно не совпадают по времени².

В связи с этим, мы считаем, что следует провести и анализ оснований, в соответствии с которыми адвокатом может осуществляться защита:

- соглашение с доверителем;
- назначение в порядке ст. 51 УПК РФ.

Анализ таких оснований необходим в связи с тем, что для них характерны разные моменты допуска адвоката в уголовное дело:

- при заключении соглашения оно всегда предшествует допуску адвоката к участию в деле;
- при назначении адвоката момент назначения и допуска адвоката к участию в деле как правило совпадают.

Таким образом, подводя итог рассмотренному в данном параграфе, можно отметить следующее.

---

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 22.04.2010 № 596-О-О [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» от 18.02.2017.

² Садохин, В.А. Процессуальные полномочия защитника в уголовном судопроизводстве и принятие защиты адвокатом // Вестник Хабаровской государственной академии экономики и права. 2015. № 6. С. 151.

Лицо, производящее расследование, не вправе препятствовать защитнику по вступлению в уголовное дело в качестве такового, предоставление защитником ордера носит лишь уведомительный характер для следователя о том, что с этого момента именно он будет осуществлять защиту конкретного лица по конкретному уголовному делу.

3.2. Уголовно- процессуальные полномочия защитника на стадии судебного разбирательства

По мнению Н.В. Путихиной¹, позиция адвоката-защитника по уголовному делу – это точка зрения, выражающая отношение к предъявленному обвинению, обуславливающая материалы уголовного дела, как доказательств с стороны защиты и с стороны обвинения.

Собранные адвокатом-защитником доказательства в соответствии истребованиями ч.3 ст.86 УПК РФ предоставляются им в суд, который в судебном заседании с участием сторон проверяет законность их получения, устанавливает наличие (или отсутствие) обстоятельств, свидетельствующих о нарушениях данным участником процесса предписаний закона относительно порядка и способа их получения, если таковые имеются.

Если требования закона соблюдены, суд не имеет права отказать защитнику в приобщении доказательств (включая полученные стороной защиты заключения специалистов), к материалам уголовного дела, если обстоятельства, обуславливающие и некоторые ходатайствует сторона защиты, имеют значение для данного уголовного дела, и подтверждаются этими доказательствами.

В то же время, как разъясняется в п.18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 г. №29, отказ в удовлетворении ходатайства или иное ограни

---

¹Путихина, Н.В. «Сущность и содержание понятия «позиция адвоката-защитника» по уголовному делу» Выпуск № 8 / 2015. С. 120.

чение в реализации отдельных правомочий несовершеннолетнего обвиняемого и ли его защитника не является нарушением права на защиту, если это обусловлено явной недобросовестным использованием стороной защиты своих правомочий в ущерб интересам других участников процесса, поскольку в соответствии с ч. 3 ст. 17 Конституции РФ, осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц.

В содержание позиции защитника включаются:

- 1) фактические обстоятельства уголовного дела, заявленные защитником;
- 2) правовая оценка и правовые требования, которые предлагает защитник в ходе рассмотрения обстоятельств;
- 3) перечень доказательств, которыми защитник намерен обосновать все это перед судом.

Как говорил Н.Н.Полянский, «убеждение защитника в виновности обвиняемого не имеет для защитника такого же значения, как убеждение обвинителя в виновности обвиняемого»¹.

Несмотря на виновность подсудимого, защитник вправе всегда отстаивать позицию оправдать подсудимого. Если же защитник субъективно убежден в виновности подсудимого, он имеет право выяснение всех обстоятельств, которые могли бы оправдать обвиняемого, поскольку это является его прямой обязанностью.

На контрасте можно отметить, что, если прокурор не убежден в виновности обвиняемого, то он не может требовать осуждения подсудимого и должен отказать ся от обвинения².

Основанием участия защитника в уголовном процессе является соглашение об оказании юридической помощи между адвокатом (защитником) и подсудимым, данное соглашение составляется в виде

---

¹ Смешкова, Л.В. «Защита в уголовном судопроизводстве: учебное пособие» // Электрон.текстовые данные. 2011. С. 69.

² Березин, А.А. «Защита прав граждан адвокатом в уголовном процессе» // Электрон.текстовые данные. М.: Статут, 2014. С. 106.

договора в письменной форме, данное основание закреплено пунктом 1 и 2 ст. 25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ». А по пункту 10 ст. 25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и ч.2 ст. 50 УПК РФ адвокат участвует в качестве защитника по назначению органов предварительного следствия, органов дознания и суда, участие защитника обеспечивается по просьбе обвиняемого.

Адвокат не может отказаться от защиты обвиняемого (подсудимого), если он уже принял на себя эту защиту, по каким-либо мотивам или соображениям. Статья 50 и 52 УПК РФ регулируют процессуально - правовые аспекты приглашения, назначения, защиту и отказ от защиты. Если приглашенный защитник не явился в течение 5 суток со дня заявления ходатайства о приглашении защитника дознаватель, следователь или суд вправе предложить обвиняемому пригласить другого защитника, а в случае его отказа принять меры по назначению защитника в порядке, определенном советом Федеральной палаты адвокатов. Замена защитника предусмотрена в судебном производстве по причине неявки адвоката в течение определённого в законе срока. Обвиняемый должен дать согласие при замене адвоката.

Если обвиняемый не может заплатить по причине отсутствия денежных средств, суд назначает защитника на судебное разбирательство. Адвокат, участвовавший в качестве защитника, вознаграждается размером и порядком, установленным Постановлением Правительства №400 «О размере оплаты труда адвокатов, участвующих в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, предварительного следствия, прокурора или суда» и Приказом Минюста №199 «Об утверждении порядка расчета оплаты труда адвокатов в зависимости от сложности уголовного дела.

Защитнику необходимо учитывать важные требования, которые предусмотрены УПК РФ, и иными правовыми актами, которые содержат нормы уголовно-процессуального права, а также опирается на судебную практику при подготовке защиты интересов обвиняемого в судебном

разбирательстве. Доказательства должны быть исследованы в судебном разбирательстве. Показания подсудимого заслушиваются судом, осматриваются вещественные доказательства, судом оглашаются протоколы и производятся иные действия по исследованию доказательств. Ст. 276 и ст. 281 УПК РФ предусмотрены случаи, когда оглашение показаний, данных при производстве предварительного расследования, возможны. Согласно статье 276 УПК РФ показания подсудимого, которые были произведены при производстве предварительного расследования, а также воспроизведение фото, аудио - и видеозаписи его показаний могут быть опубликованы по ходатайству сторон, если:

1) имеются существенные противоречия между показаниями, которые дал подсудимый в ходе предварительного расследования и в суде, кроме случаев, предусмотренных п.1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ

2) уголовное дело было рассмотрено в отсутствие подсудимого ч. 4 и 5 ст. 247 УПК РФ;

3) отказался давать показания, и соблюдены требования п. 3 ч. 4 ст. 47 УПК РФ.

В суде, в процессе защиты обвиняемых, адвокат регулярно сталкивается с попытками стороны обвинения огласить на судебных слушаниях показания свидетелей защиты, в которых были существенные противоречия с теми показаниями, которые они огласили суду. Подобными действиями сторона обвинения пытается вывести свидетелей из их обыденного мнения по поводу подсудимого, пробует запутать в своих же показаниях.

Здесь необходим правильный подход юридической помощи обвиняемому, т.е. делать так, чтобы суд не удовлетворял подобные ходатайства стороны обвинения, а в случае, если суд удовлетворил, то прерывать сторону обвинения при попытках задать провокационный вопрос¹.

---

¹ Волков, В.Д., Елисеева, Н.А., Клишин, А.А. «Адвокатская практика»: учебник / [и др.]; под ред. А.А. Шугаев Электрон.текстовые данные. М.: Статут, 2016. С. 233.

Согласно принципу гласности судебного разбирательства, который указан в ст. 241 УПК РФ, разбирательство уголовного дела во всех судах открытое, кроме случаев, предусмотренных УПК РФ. В зале судебного заседания могут находиться не только участники уголовного процесса, но и граждане, которые не причастны к делу. Если разбирательство уголовного дела может привести к разглашению государственной или иной тайны, преступление совершено лицом, не достигшим возраста 16 лет или есть иные фактические обстоятельства, то дело рассматривается в закрытом судебном заседании. Уголовное дело рассматривается в закрытом судебном заседании с соблюдением всех норм уголовного судопроизводства.

Определение или постановление суда о рассмотрении уголовного дела в закрытом судебном заседании может быть вынесено в отношении всего судебного разбирательства или в соответствующей части. Участвует подсудимый в судебном заседании непосредственно, но в исключительных случаях в обеспечении безопасности участникам уголовного судопроизводства, присутствие подсудимого на судебном заседании может производиться путем использования видеосвязи. Рассмотрим на примере судебной практики случай обязательного участия защитника по статье 51 УПК РФ. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ рассматривала в открытом судебном заседании апелляционную жалобу гражданина Содыля А.А. и его защитника Рахманова С.С.. Основанием апелляционной жалобы являлось отмена постановления Воронежского областного суда от 08.11.2013 года, которым жалоба Содыля А.А. о признании постановления заместителя Генерального прокурора РФ от 16.09.2013 года о выдаче Содыля А.А. для уголовного преследования в Республику Казахстан незаконным и необоснованным и его отмене оставлена без удовлетворения. Судебная коллегия установила, что в апелляционной жалобе Содыль А.А. и его защитник Рахманов С.С. указывают о несоответствии судебного решения международным договорам и Конституции Российской Федерации и просят отменить постановление

суда и меру пресечения в виде заключения под стражу. Но при повторной проверки материалов Судебная коллегия нашла постановление суда подлежащим отмене в связи с существенным нарушением уголовно-процессуального закона.

Так как, по п. 1 ч. 1 ст. 51 УПК РФ участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно на всех стадиях уголовного процесса, кроме случаев отказа обвиняемого от него в порядке, установленном ст. 52 УПК РФ, и положения п. 1 ч. 1 и ч. 3 ст. 51 УПК РФ в системе норм уголовно-процессуального законодательства не расцениваются, как допускающие возможность ограничения права обвиняемого на получение квалифицированной юридической помощи адвоката (защитника), так как в отсутствие отказа обвиняемого от защитника они должны предложить обеспечить его участия также при рассмотрении материалов о выдаче лица иностранному государству. Тем не менее суд в нарушение этих требований не принял мер для предоставления Содылю А.А. адвоката в качестве защитника и допустил к участию в деле на основании ордера, выданного коллегией адвокатов г. Астаны, Рахманова С.С, но так как он не получал статус адвоката предусмотренным Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», не имел право осуществлять адвокатскую деятельность на территории РФ. Статья 2 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» гласит, что адвокаты иностранного государства могут оказывать юридическую помощь на территории Российской Федерации только по вопросам права данного иностранного государства, если они были зарегистрированы федеральным органом исполнительной власти в области юстиции в специальном реестре. В данном случае, не обеспечив гражданина Содыля А.А. защитником, суд допустил нарушение его права пользоваться защитником. Такое нарушение

признается существенным в соответствии с п.4 ч.2 ст.389-17 УПК РФ, что повлекло отмену судебного решения¹.

Участие защитника в судебном разбирательстве, согласно ст. 244 УПК РФ, является равным с участием стороны обвинения, они обладают равными правами на заявление отводов и ходатайств, участию в исследовании доказательств, выступлении на судебных прениях, а также других вопросов, возникающих в ходе судебного разбирательства.

Адвокат, представляя защиты обвиняемого должен учитывать особенности этого процесса. Во время судебного процесса подзащитный должен соблюдать порядок судебного заседания, соблюдать субординацию во время общения с судьей.

Защитник должен объяснять своему подзащитному о несоблюдении данных правил и их последствиях. Если же сам защитник не подчиняется распоряжениям председательствующего слушание уголовного дела может быть отложено или данное лицо пожелит замене. Крайне важно, чтобы до начала судебного слушания адвокат обговорил со свои подзащитным все вопросы, связанные с судебным процессом, в особенности при рассмотрении уголовного дела с участием присяжных, так как при вынесении окончательного решения, поведения подсудимого во время заседания может повлиять на их мнение.

Участие защитника в судебном разбирательстве регламентируется: Конституцией РФ, нормами УПК РФ, ФЗ РФ № 63 «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и иными нормативно-правовыми документами, призванными регулировать и регламентировать 22 адвокатскую деятельность. В процессе уголовного судопроизводства обязанностями защитника является опровержение обвинения, а также смягчение ответственности, но только законными средствами и способами.

Именно в судебном разбирательстве наиболее полно действует право обвиняемого на защиту и другие процессуальные и этические принципы. В

---

¹ <https://dogovor-urist.ru>

ходе судебного разбирательства его участники пользуются равными правами по представлению доказательств, участию в исследовании доказательств и заявлению ходатайств.

При производстве по уголовному делу в суде первой инстанции защитник наделён широкими правами по отстаиванию позиции своего подзащитного. "Защитник, как и прокурор, разъясняет в ходе судебного разбирательства общественно-политическое значение дела, подвергает анализу и оценке полученные доказательства в суде, дает юридическую оценку установленным фактам, характеризует личность обвиняемого и высказывает свое понимание меры принуждения или призывает к оправданию обвиняемого"¹.

В соответствии со ст.248 УПК РФ защитник подсудимого участвует в исследовании доказательств, заявляет ходатайства, излагает суду своё мнение по существу обвинения и его доказанности, об обстоятельствах, смягчающих наказание подсудимого или оправдывающих его, о мере наказания, а также по другим вопросам, возникающим в ходе судебного разбирательства.

Вместе с тем, даже в стадии судебного разбирательства полного равноправия сторон еще нет. Если сопоставить ч.5 ст.246 и ч.1 ст.248 УПК РФ, то можно увидеть некоторую разницу в полномочиях обвинителя и защитника в судебном разбирательстве. Обвинитель представляет доказательства (уже после проведенного расследования), а у защитника такого полномочия нет, он может только участвовать в исследовании доказательств, хотя в ст.244 УПК РФ говорится о равенстве сторон в предоставлении доказательств².

---

¹ Бобрищев-Пушкин, А.В., Ф.А. Волькштейн. Прения сторон в уголовном процессе. М., 2002. С. 124.

² Епифанов, А.Е., Абдрашитов, В.М. Принцип презумпции невиновности и современные тенденции в области прав человека в мире // Научный вестник Волгоградской академии государственной службы. Серия: Юриспруденция. 2011. Т. 1. № 5. С. 98.

Судебное разбирательство должно быть отложено при неявке защитника и невозможности его замены. При замене защитника на нового суд дает время для ознакомления с материалами уголовного дела и подготовки к участию в судебном разбирательстве. Замена защитника не подразумевает собой повторение действий, которые были уже совершены в суде. Допросы потерпевших, свидетелей, экспертов, либо иные судебные действия суд может повторить по ходатайству защитника¹.

Допросы проводятся сторонами, причём первой задаёт вопросы та сторона, по ходатайству которой был вызван тот или иной участник уголовного судопроизводства. Подсудимого первым всегда допрашивает именно защитник (ч.1 ст.275 УПК РФ).

По общему правилу, прения сторон состоят из речей обвинителя и защитника (ч.1 ст.292 УПК РФ). В своей речи защитник дает оценку доказательствам, исследованных в ходе судебного следствия, и выдвигает суду принять конкретное решение.

Защитник выступает последним в судебных прениях, поскольку такой порядок позволяет обеспечить возможность полного опровержения доводов, на которые ссылается сторона обвинения в своём выступлении.

После того, как будет провозглашен приговор, защитнику нужно обсудить вопрос о необходимости подачи кассационной жалобы на объявленный приговор подзащитным, поскольку без одобрения последнего принять такое решение защитник самостоятельно не имеет права. Работа адвоката в качестве защитника прекращается в случае, если подзащитный не желает обжаловать приговор в кассационной инстанции.

Дальнейшая работа адвоката продолжается в апелляционной, кассационной и надзорной инстанции, если подзащитный выразил желание обжаловать провозглашённый приговор. О работе адвоката

---

¹ Пастернак, Н. А. Полномочия защитника в ходе участия в доказывании на досудебных стадиях уголовного процесса // Черные дыры в Российском законодательстве. 2010. № 4. С. 93.

на этих инстанциях говорить не станем, поскольку наша глава не подразумевает рассмотрение такого вопроса.

Подводя итог, хотим сказать, основной стадией уголовного процесса является судебное разбирательство в суде первой инстанции. На ней решается вопрос о виновности подсудимого, все обстоятельства исследуются в условиях гласности, устности, непосредственности и состязательности. Рассмотрение дела и решение возникающих в судебном заседании вопросов - прерогатива суда.

Обязанности защитника содержат следующие положения: пользоваться всеми указанными в Законе средствами и способами защиты в целях выявления обстоятельств, оправдывающих подозреваемого или обвиняемого, смягчающих их ответственность; оказывать им необходимую юридическую помощь (ст.53 УПК). В итоге все действия, что делает защитник в интересах подсудимого, используя законные средства и способы, объективно направлены к установлению истины¹.

Кульминацией судебного разбирательства являются судебные прения. Их нравственный аспект состоит, прежде всего, в том, чтобы защита и обвинение выполнялись обоснованно и объективно, разумно.

Адвокат-защитник выступает после прокурора, и его речь нередко приобретает острый, полемический характер. Полемика между обвинением и защитой служит эффективным средством установления истины, помогает суду принять правильное решение. Эта цель тогда достижима, когда полемика ведется по-деловому, сдержанно и корректно. Адвокат-защитник спорит не с обвинителем, а с обвинением, поэтому для адвоката разбор обвинительной речи - дело второстепенное; главный материал для защитительной речи он должен брать в обстоятельствах дела, добытых судебным следствием. В суде же иногда можно наблюдать такую картину: прокурор и адвокат так увлечены спором, так стараются "победить" друг

---

¹ Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс): учебник/ Под.ред. В. И. Шитова. М.: Буква, 2016. С. 133.

друга, что забывают и о подсудимом, и о деле, и о суде. Прокурору и адвокату следует помнить об их единой конечной цели: содействовать суду в выяснении истины с разных точек зрения и доступными средствами¹.

Взаимоотношения между защитником и судом при рассмотрении конкретного уголовного дела "строятся на строгом понимании и соблюдении ими возложенных на них задач, предоставленных им прав".

Защитнику нужно строить отношения с судом и председательствующим таким образом, чтобы они видели в нем надежного помощника в разрешении уголовных дел, в установлении истины по делу, в вынесении законного и обоснованного приговора. Создание таких отношений во многом зависит и от суда, который должен благожелательно и внимательно относиться к законным и мотивированным ходатайствам защитника. Однако не всегда последний встречает со стороны суда такое отношение. Бывают случаи, когда защитнику препятствуют в ознакомлении с материалами дела до участия в судебном разбирательстве. Для получения дела он вынужден обращаться к судье по несколько раз².

Бывают случаи, когда суд без достаточных оснований убирает вопросы, поставленные защитником подсудимому, потерпевшему, свидетелю, эксперту без какой-либо мотивировки отклоняет ходатайства.³ А это влечет нарушения норм ст. 244 УПК о равенстве прав участников судебного разбирательства по представлению и исследованию доказательств, заявлению ходатайств.

Итак, основой взаимоотношений суда и защитника являются: взаимное уважение к миссии каждого субъекта процессуальной деятельности, равное отношение суда к их интересам и реальное обеспечение судом их прав.

---

¹ Уголовный процесс РФ: учебник / Отв. ред. проф. А.П. Кругликов. М.: Проспект, 2019. С. 165.

² Томин, В. Т. Уголовный процесс России: учебник. / Научн. ред. В.Т. Томин. М.: Юрайт, 2015. С. 154.

³ Садохин, В.А. Процессуальные полномочия защитника в уголовном судопроизводстве и принятие защиты адвокатом. 2015. № 6. С. 201.

Адвокату-защитнику необходимо продолжать свою деятельность по защите в ходе судебного следствия, устанавливать благоприятные обстоятельства для подзащитного, принимать разумное активное участие во всех действиях, стремясь получить доказательства, которые смогли бы оправдать или по меньшей мере смягчить вину подзащитного, стараясь опровергнуть или поколебать тезисы обвинения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В соответствии со ст. 118 Конституции РФ, правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом, который наделен правами на обеспечении гражданам защиты прав и законных интересов, которых затронуло уголовное судопроизводство.

Обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту - важнейшая государственная гарантия защиты прав и свобод человека и гражданина, закрепленная в ст. 45 Конституции РФ. Это право гарантируется также средствами судебной защиты, включая право обращения в соответствии с международными договорами Российской Федерации в межгосударственные органы правосудия по защите прав и свобод человека (ст. 46 Конституции РФ). В 1993 г. право граждан на квалифицированную юридическую помощь приобрело значение конституционного принципа (ч. 1 ст. 48 Конституции РФ). Ст. 48 Конституции РФ гарантирует право на получение квалифицированной юридической помощи, а в случаях, предусмотренных законом, такая помощь оказывается бесплатно.

Основные положения прав подозреваемых и обвиняемых на защиту содержатся в международных гуманитарных актах, воспринятых Российской Федерацией в качестве составной части национального законодательства. К ним относятся ст. 11 Всеобщей декларации прав человека, ч. 3 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, ч. 3 ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Обеспечение права на защиту (ст. 16 УПК РФ) - принцип, хорошо известный в теории уголовного процесса. Нарушение права на защиту является существенным нарушением уголовно-процессуального закона.

Защитник - это одна из ключевых фигур в процессе, которая необходима для защиты жизненно значимых для обвиняемого ценностей.

Для того чтобы адвокат-защитник мог участвовать в судебном разбирательстве нужно соглашение об оказании юридической помощи в виде

договора в письменной форме, которое закреплено ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» между ним и его подзащитным. Существует отдельный нормативно-правовой, регламентирующий деятельность защитника, что указывает на высокую степень значимости статуса данного участника уголовного процесса.

Нарушение процессуальных прав защитника влечет нарушение и права на защиту обвиняемого, которому он оказывает квалифицированную помощь.

Защитнику важно сочетать в себе полномочия представителя подзащитного, мнение которого он учитывает при совершении процессуальных действий и определении позиции по делу, которая исключает возникновение коллизии по главному вопросу, о доказанности его виновности.

Речь защитника при прении сторон обобщает все изложенные в судебном заседании обстоятельства дела, которые подтверждают невиновность подзащитного или указывают на факты, смягчающие по итогу наказание подсудимого. Главным образом защитник в прениях должен учитывать объяснения, сказанные ранее другими лицами, участвующими в деле, и не забыть про заключение обвинителя или представителя государственных органов, которое играет немаловажную роль.

Анализируя доказательства, представленные в первой инстанции, защитник формирует свою позицию, и в случае несогласия с оценкой суда, решение обжалует.

На стадии предварительного расследования важной гарантией обеспечения прав граждан в уголовном процессе является законодательная регламентация вступления, связанное с обеспечением подозреваемому и обвиняемому их права на защиту в уголовном судопроизводстве, прежде всего предусмотренного ч. 2 ст. 48 КРФ права пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения. Законодательством установлено не только право

вступления защитника в дело на первоначальном этапе расследования, но и момент такого вступления (ч. 3 ст. 49 УПК РФ).

Обвиняемый и его защитник не могут ограничиваться во времени, необходимым им для ознакомления с материалами уголовного дела (ч. 3 ст. 217 УПК РФ). По окончании ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела следователь выясняет, какие у них имеются ходатайства или иные заявления. При этом у обвиняемого и его защитника выясняется, какие свидетели, эксперты, специалисты подлежат вызову в судебное заседание для допроса и подтверждения позиции стороны защиты (ч. 4 ст. 217 УПК РФ).

Защитник не вправе разглашать данные предварительного расследования, ставшие ему известными в связи с осуществлением защиты, если он был о том заранее предупрежден в порядке, установленном статьей 161 УПК РФ. За разглашение данных предварительного расследования защитник несет ответственность в соответствии со статьей 310 УК РФ (ч. 2 ст. 53 УПК РФ).

В суде защитник подсудимого участвует в исследовании доказательств, заявляет ходатайства, излагает суду свое мнение по существу обвинения и его доказанности, об обстоятельствах, смягчающих наказание подсудимого или оправдывающих его, о мере наказания, а также по другим вопросам, возникающим в ходе судебного разбирательства (ч. 1 ст. 248 УПК РФ). В судебном заседании защитник обязан соблюдать регламент, иначе он может быть подвергнут мерам воздействия (ст. ст. 257, 258 УПК РФ).

Подводя итоги работы, мы предлагаем несколько рекомендаций по совершенствованию правового положения защитника.

Во-первых, наделение защитника правом собирать доказательства не подкрепляется соответствующими гарантиями, позволяющими ему реализовать это право. Поэтому в настоящее время с учетом комплексного изучения указанной проблемы необходимо разработать научно обоснованные предложения по совершенствованию законодательства, регламентирующего

деятельность защитника в процессе доказывания при расследовании уголовных дел, а также рекомендации защитникам-адвокатам по собиранию, фиксации и представлению доказательств на досудебных стадиях уголовного процесса.

Во-вторых, предлагается дополнить ч. 2 ст. 74 УПК РФ пунктом 5.1, в котором указать, что сведения, предметы и документы, собранные защитником в порядке, установленном в ч. 3 ст. 86 УПК РФ, также являются доказательствами. При этом в ч. 3 ст. 86 либо в самостоятельной ст. 86.1 целесообразно подробно регламентировать порядок собирания, фиксации и предоставления таких доказательств, а также установить сроки, в которые должностные лица должны ответить на адвокатский запрос, и порядок привлечения их к ответственности за уклонение от ответа. Такой подход допустим, поскольку в отличие от следственных действий способы сбора доказательств, предусмотренные в ч. 3 ст. 86 УПК РФ, не нарушают конституционных прав граждан и, следовательно, не требуют участия уполномоченных лиц.

Как представляется, это позволит решить сразу несколько проблем участия стороны защиты в доказывании.

Прежде всего внесет ясность в процессуальный статус сведений, собираемых адвокатом-защитником, что будет способствовать укреплению состязательности уголовного процесса на досудебных стадиях. Далее, это создаст адекватный механизм реализации права защиты на активное участие в доказывании. А также придание этим сведениям статуса доказательств позволит в полной мере распространить на них действие ст. 75 УПК РФ о допустимости доказательств, что обеспечит определенный процессуальный барьер для злоупотреблений «асимметрией правил допустимости доказательств» со стороны защиты.

Исходя из вышеизложенного были сделаны выводы, что главное назначение защитника состоит в оказании квалифицированной юридической помощи обвиняемому. И на сегодняшний день обеспечение защиты на всех

стадиях уголовного процесса, а также рассмотрение расширения полномочий защитника при участии его на стадии судебного разбирательства является одной из актуальных проблем в Российском законодательстве.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

РАЗДЕЛ I НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ И ИНЫЕ ОФИЦИАЛЬНЫЕ АКТЫ

1. Конституция Российской Федерации (в ред. от 21.07.2014) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 02.03.2016) // Российская газета от 22 декабря 2001 г. № 249.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // СЗ РФ. 1996 г. № 25. Ст. 2954.
4. «Кодекс профессиональной этики адвоката» (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) (ред. от 20.04.2017).
5. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Российская газета от 5 июня 2002 г. № 100.
6. Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»
7. Федеральный закон от 21.11.2011 № 324-ФЗ «Обесплатной юридической помощи в Российской Федерации» (ред. от 28.11.2015) // Собрание законодательства РФ. - 28.11.2011. № 48. Ст. 6725
8. Федеральный закон от 15.07.1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (ред. от 19.07.2018) // Собрание законодательства РФ. - 17.07.1995. № 29. Ст. 2759.57
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 29 «Об практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве»

10. Постановление Конституционного Суда РФ от 25 октября 2001 г. N 14-П "По делу о проверке конституционности положений, содержащихся в статьях 47 и 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР и пункта 15 части второй статьи 16 Федерального закона "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений" в связи с жалобами граждан А.П.Голомидова, В.Г.Кислицина и И.В.Москвичева"

11. Постановление Конституционного суда РФ от 28 января 1997 г. № 2 – П «По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 47 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан Б.В. Антипова, Р.Л. Гитиса и С.В. Абрамова»// Российская газета. 1997.18 февраля

12. Определение Конституционного Суда РФ от 22.04.2010 № 596-О-О [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» от 18.02.2017.

13. Определение Конституционного Суда РФ от 22.04.2010 N 596-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Щедрина Артура Анатольевича на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 49 и частью первой статьи 53 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ.правовая система. Версия Проф. М., 2016.

14. Положение о возмещении процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации.

15. Обзор судебной практики Верховного суда Российской Федерации за 4 квартал 2017 года // Бюллетень Верховного суда РФ. 2018. № 1. С. 20.

16. Приговор Муромского городского суда от 15 апреля 2018 года по делу № 1-22/ 2018 // СПС «КонсультантПлюс».

17. Приговор Ногинского городского суда Московской области по уголовному делу № 1- 29/2016// СПС «КонсультантПлюс».

РАЗДЕЛ II ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев, Н. С., Лукашевич, В. З. Ленинские идеи в советском уголовном судопроизводстве. Возбуждение уголовного дела и предварительное расследование. Л., 2003. С. 69.

2. Арабули, Д. Т. ретроспективный анализ на определение круга лиц, допускаемых в качестве защитника // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2006. № 13. С. 59-61.

3. Ахметшин, А. А. Участие защитника по делам несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве / А. А. Ахметшин, И. И. Назипов // Sciencetime. 2016. № 4(28). С. 42-49.

4. Баранов, А. М. Современные проблемы уголовного процесса России и их решение в новом УПК // Новый Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и практика его применения / Под ред. А. П. Гуськовой. - Оренбург: ИПКОГУ, 2002. С. 143-149.

5. Баранова, А. Б. Проблема ответственности адвоката в уголовном процессе / А. Б. Баранова // Российское правоведение: трибуна молодого ученого: [сборник статей]. Томск, 2017. Вып. 7. С. 179-180.

6. Багмет, А. М. Анализ целесообразности введения института следственного судьи в уголовное судопроизводство / А. М. Багмет // Российский следователь. 2015. N 11. С. 6. Бойченко О. И. Пределы доказывания по уголовным делам: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / О. И. Бойченко. Краснодар, 2017. С. 27.

7. Безлепкин, Б. Т. Уголовный процесс России: Учеб. пособие / Б. Т. Безлепкин. 6-е изд. перераб. и доп. М.: Кнорус, 2010. С. 108.

8. Безлепкии, Б.Т. Уголовный процесс России: Учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2014. С. 416.
9. Булатов, Б.Б. Уголовный процесс: Учеб. для вузов / Под ред. Б.Б. Булатова, А.М. Баранова. 5-е изд. перераб. и доп. М.: Юрайт, 2015. С. 91
10. Быков, В.М. Новый Закон о правах адвоката в уголовном судопроизводстве: научный комментарий // Современное право. 2017. №11. С. 108-112.
11. Воронин, О.В. О защите в стадии исполнения приговора // Вестник Томского государственного университета. Право. 2018. №2. С. 64-72.
12. Гаврилов, Б.Я. Досудебное производство по УПК РФ: концепция совершенствования // Труды Академии управления МВД России. 2016. №1. С. 21
13. Гордейчик, С.А. Новеллы уголовно-процессуального законодательства, расширяющие права адвокатов // Законность. 2017. №8. С. 15-18.
14. Гриненко, А.В. Паритет прав сторон в досудебном уголовном процессе // Адвокатская практика. 2017. №4. С. 35-40.
15. Дабижа, Т.Г. Процессуальные гарантии реализации полномочий адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве // Журнал российского права. 2012. №7(187). С. 125-132.
16. Давлетов, А.А. Адвокатско-ерасследование: миф или реальность? // Российская юстиция. 2017. №6. С. 41-43.
17. Дациева, Х.Г. Проблемные аспекты процедуры допуска адвоката к участию в уголовном деле // Вестник Дагестанского государственного университета. 2014. № 2. С. 163.
18. Денисова, Т. Ю. Особенности правового регулирования порядка доказывания адвокатом в уголовном процессе. Молодой ученый, 2017. №21.1. С. 94-96.
19. Дмитриева, В.А. Проблемы мер государственной и обеспечения участников процесса в стадии возбуждения дела // Общество и право. 2015. №2. С. 190.

20. Добровлянина, О.В., Божко, С.Г. Некоторые проблемы юридической ответственности адвокатов-защитников [Текст] / О.В. Добровлянина, С.Г. Божко // Вестник Пермского университета: Серия "Юридические науки". 2011. №1. С. 138–144.
21. Долгова, Д.С. Участие адвоката-защитника в собирании доказательств / Д.С. Долгова // Российское правоведение: трибуна молодого ученого. Томск. 2011. Вып. 11. С. 261–263.
22. Епихин, А.Ю. Обеспечение безопасности личности в уголовном судопроизводстве. СПб. 2017. С. 172.
23. Жадан, В.Н. Некоторые особенности участия защитника по делам несовершеннолетних / В.Н. Жадан // Законность и правопорядок в современном обществе. 2012. №8. С. 252–258.
24. Жиляев, Р.М., Строгович Ю.Н. К вопросу о гарантиях независимости адвоката в уголовном процессе // Адвокатская практика. – 2017. №5. С. 39–44.
25. Зарецкая, Е.В. Вопросы участия адвоката-защитника в процессе доказывания // Студенческий: электрон. научн. журн. 2019. №33 С. 77. URL: <https://sibac.info>
26. Игнатов, С.Д., Цигвинцева, К.А. Участие адвоката-защитника в стадии возбуждения уголовного дела // Адвокатская практика. 2008. № 2. С. 113.
27. Казаренко, В.С. Проблемы правового регулирования государственной защиты сотрудников органов внутренних дел // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2016. №2. С. 202.
28. Калиновский, К.Б. Меры по защите участников уголовного процесса как общее условие предварительного расследования в российском уголовном процессе // Проблемы государственной защиты участников уголовного судопроизводства: матер. межвуз. конф. СПб. 2017. С. 267.
29. Кальнов, И.И. Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу РФ. М.: ИНФРА-М, 2012. С. 63.

30. Калюжный, А.Н. Адвокатское расследование в уголовном процессе: проблемы правовой конструкции и практики реализации // Адвокатская практика. 2017. №1. С. 49-54.
31. Каракозов, С.А. Участие адвоката на стадии предварительного расследования // Адвокатская практика. 2009. №5. С. 24-27.
32. Кривокульский, А.В. Неявка адвоката для участия в следственных действиях или судебном заседании // Уголовный процесс. 2015. №8(128) С. 50-57.
33. Костанов, Ю. Адвокатура. под ред. А. В. Гриненко. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2009. С. 23.
34. Кронов, Е.В. Вступление адвоката в уголовное дело в качестве защитника: проблемы теории и практики // Адвокат. 2007. № 10. С. 30.
35. Кудрявцев, В.Л. Проблемы оказания квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве в контексте правовых позиций Конституционного суда Российской Федерации // Конституционно-правовые проблемы уголовного права и процесса: Сб. материалов международной научной конференции. Санкт-Петербург, 30–31 октября 2009 г. /Сост. К.Б. Калиновский. Санкт-Петербург: Северо-Западный филиал Российской академии правосудия, 2010. С. 165–166.
36. Купрейченко, С.В. Защитник в уголовном процессе на стадии предварительного расследования. Автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2007. С. 10.
37. Ляхова, А.И. Проблемы участия адвоката-защитника в процессе доказывания по уголовному делу // Актуальные направления научных исследований: от теории к практике. 2016. №2-2(8). С. 284-286.
38. Маевский, С.С. Тактически рекомендации при проведении отдельных следственных действий, проводимых с участием адвоката // Вестник Брянского государственного университета. 2012. №2. С. 210-213.
39. Милова, И.Е. К вопросу о деятельности адвокатов по собиранию доказательств // Материалы Всероссийской научно-практической

конференции, в 2-ух частях. Самарский юридический институт ФСИН России. Самара, 2019. С. 149-152.

40. Мирзоев, Г.Б., Стецовский, Ю.И. Профессиональный долг адвоката и его статус // Адвокатская этика. М., 2003. С. 526

41. Мельниченко, Р.Г. Границы права на доступ к адвокату // Уголовный процесс. 2012. № 10. С. 69

42. Овод, А.А. Институт адвокатуры как элемент системы гражданского общества административно-процессуальном законодательстве России и Республики Беларусь / А.А. Овод, Н.П. Маюров, Д.А. Макаров // Ленинградский юридический журнал. 2017. №3. С. 219-227.

43. Орлов, А. Д. Собираение доказательств адвокатом в гражданском процессе. Молодой ученый. 2016. №16. С. 259-261.

44. Орлов, А.В. Конституционные нормы, обеспечивающие обвиняемому управлению защитой в российском уголовном процессе: дисс. канд. юрид. наук / А.В. Орлов. Саратов, 2014. С. 254.

45. Осин, В.В. Проблемы обеспечения защиты адвоката от неправомерных действий следователя // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2011. № 4. С. 98.

46. Отчерцова, О.В. Проблема допуска адвоката к участию в уголовном деле // Вопросы российского и международного права. 2016. № 7. С. 109.

47. Пастернак, Н. А. Полномочия защитника в ходе участия в доказывании на досудебных стадиях уголовного процесса // Черные дыры в Российском законодательстве. 2010. № 4. С. 93.

48. Печников, Н.Т. Обеспечение подозреваемому и обвиняемому управлению защитой / Н.Т. Печников. Тамбов. 2016. С. 184.

49. Пивень, А.В. Право подозреваемого на защиту в российском уголовном процессе: дисс. канд. юрид. наук / А.В. Пивень. Краснодар, 2019. С. 166.

50. Попов, В. С. Участие адвоката-защитника в процессе доказывания на стадии предварительного расследования в суде первой инстанции: автореф. дис. канд. юрид. наук. Челябинск, 2005. С. 27.
51. Путихина, Н. В. «Сущность и содержание понятия «позиция адвоката-защитника» по уголовному делу» Выпуск № 8 / 2015. С. 120.
52. Рассказов, Л. П. Теория государства и права: Углубленный курс: учебник / Л. П. Рассказов. М.: Инфра. М, 2015. С. 559.
53. Решетникова, И. А., Рузаева, М. М. Пути совершенствования мер по обеспечению безопасности участников уголовного процесса в уголовном судопроизводстве // Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки: сб. ст. по мат. II Междунар. студ. науч.-практ. конф. №4(51). URL: <https://sibac.info>
54. Россинский, С. Б. Следственные действия как средства познания обстоятельств уголовного дела // Российский следователь. 2014. №23. С. 12-17.
55. Садохин, В. А. Процессуальные полномочия защитника в уголовном судопроизводстве и принятие защиты адвокатом // Вестник Хабаровской государственной академии экономики и права. 2015. № 6. С. 150.
56. Салакко, А. С. Перспективы совершенствования института адвокатского расследования // Пробелы в российском законодательстве. 2017. №2. С. 158-162.
57. Степанова, В. Г. Организационно-правовые начала применения мер безопасности участников уголовного судопроизводства // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2017. №3. С. 82.
58. Стецовский, Ю. И. Конституционный принцип обеспечения обвиняемому права на защиту / Ю. И. Стецовский, А. М. Ларин. М.: «Наука», 2018. С. 320.
59. Сухова, О. А. Право осужденного на апелляционное обжалование приговора, поставленного на основе вердикта присяжных заседателей, и роль адвоката-защитника в его реализации / О. А. Сухова // Евразийская адвокатура. 2017. №4(29). С. 33-40.

60. Темнов, С.В. Цели и задачи государственного регулирования адвокатуры как правовая основа института адвокатской тайны // Новый юридический журнал. 2012. № 1. С. 44–51.

61. Тихомиров, Ю.А. Правоприменение как условие эффективности законодательства // Концепции развития российского законодательства. М.: Эксмо, 2010. С. 84.

62. Томин, В. Т. Уголовный процесс России: учебник. / Научн. ред. В.Т. Томин. М.: Юрайт, 2015. С. 154.

63. Чашин, А. Адвокатура в России. Учебник. 2010. С. 401

64. Шакхелдов, Ф.Г. Участие защитника в доказывании на предварительном следствии: автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2011. С. 26

65. Якоби, И.В. Адвокат в уголовном процессе: проблемы уголовно-процессуальной регламентации и практики // Общество и право. 2016. № 1. С. 152-154.

66. Якубина, Ю.П. участие защитника в уголовном судопроизводстве на стадии исполнения приговора / Ю.П. Якубина // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 4(42). С. 55.60.